

№ 133

אדר ב' תשע"ו
מарт 2016קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» • Недельные главы «Шмини», «Тазриа»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

מופץ בסיוע מש' גולקרוב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гулькаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

Недельная глава Шмини

פרשת השבוע שמיני

- 2 стр. **Комментарии Рамбана к недельной главе**
5 стр. **Кто виноват?** Рав Авраам Куперман

- עמ' 2 **פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע**
עמ' 5 **מי אשם? הרב אברהם קופרמן**

Недельная глава Тазриа

פרשת השבוע תזריע

- 6 стр. **Духовные причины телесных болезней**
По материалам уроков рава Игаля Полищука
8 стр. **О запрете злословия.** Рав Авраам Куперман

- עמ' 6 **שורשים רוחניים של נגעים ומחלות**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק
עמ' 8 **על איסור לשון הרע.** הרב אברהם קופרמן

ТаНаХ рассказывает

תנ"ך

- 9 стр. **Книга Эзры. Отсутствие лидеров среди вернувшихся**
Рав Нахум Шатхин

- עמ' 9 **ספר עזרא**
הרב נחום שטחין

Изучение Мишны

לימוד משנה

- 10 стр. **Трактат Брахот. Глава первая, мишна пятая**

- עמ' 10 **ברכות. פרק א'. משנה ה'**

Еврейское мировоззрение

השקפה

- 15 стр. **Ховот а-Левавот. Врата служения**
Рабейну Бахае Ибн Пакуда
20 стр. **Ховат а-Талмидим**
Рав Келонимус Калмиш Шапиро из Пясечны
23 стр. **Пути приобретения Торы**
Тора – защита и источник благословений
По материалам уроков рава Игаля Полищука

- עמ' 15 **חובות הלבבות. שער עבודת ה'**
רבינו בחיי אבן פקודה
עמ' 20 **חובת התלמידים**
הרב קלונימוס קלמיש שפירא מפיאסצנה
עמ' 23 **תורה – מקור הברכות**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

- 25 стр. **Рав Элиэзер Йеуда Финкель. Рав Шломо Лоренц**

- עמ' 25 **הרב אליעזר יהודה פינקל. הרב שלמה לורנץ**

Еврейский закон (алаха)

הלכה

- 29 стр. **Хаей Адам. Законы буднего дня.** Рав Авраам Данциг
34 стр. **Законы мытья в субботу и праздники**
Рав Лейб Нахман Злотник

- עמ' 29 **חיי אדם. דין נט"י לתפלה ולברכות**
הרב אברהם דנציג
עמ' 34 **דיני רחיצה בשבת ויום טוב**
הרב לייב נחמן זלוטניק

Еврейский дом

הבית היהודי

- 36 стр. **Цельность еврейского дома**
Почему помощник важнее руководителя?
По материалам уроков рабанит Лоры Полищука

- עמ' 36 **שלמות הבית היהודי**
על פי שיעורי הרבנית פולישצ'וק

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ШМИНИ»

КОММЕНТАРИИ
РАМБАНА

«Чуждый огонь»

«И вышел огонь от Г-спода» (Ваикра, 10:1-2).

Суть ошибки Надава и Авиу можно понять из того, что сказано (10:1): **«И воскурили пред Г-сподом чуждый огонь»** – но не сказано: «И воскурили перед Г-сподом (такую) смесь для воскурений, которую Он им не повелел».

[Т.е. им следовало взять угли с жертвенника и на них положить смесь для воскурения, как написано (Ваикра, 16:12-13): «И возьмет полный совок горящих угольев с жертвенника, ...и положит смесь благовоний на огонь пред Б-гом». А Надав и Авиу положили на свои совки угли из печи (р. Бхайе на Ваикра, 10:1 от имени Раавада).

Вместе с тем, согласно объяснению Талмуда, Надав и Авиу погибли вследствие того, что в присутствии своего наставника Моше они вынесли алахическое решение, а «каждый, кто выносит алахическое решение перед своим наставником, подлежит смерти (от рук Небес)». В чем же заключалось это «решение»? Надав и Авиу постановили, что, хотя на жертвенник спускается небесный огонь, тем не менее, следует добавлять к нему обыкновенный, земной, ведь в Торе сказано (Ваикра, 1:7): «И принесут сыновья Аарона-коэна огонь на жертвенник, и разложат дрова на огне» (Эрувин, 63а, Раши). И хотя в приведенной строке Торы говорится о «внешнем жертвеннике», находившемся во дворе Шатра, они заключили, что точно так же следует добавлять обыкновенный «огонь» (т.е. угли из печи) на «внутренний жертвенник», находившийся в самом Шатре, на котором воскуряли благовония (кторет). И поэтому они, как очень точно сказано в Торе, взяли **«каждый свой совок и положили в них огонь»** – т.е. углей с малого костра на внешнем жертвеннике (этот огонь поддерживали специально для того, чтобы брать угли для воскурения кторет), а затем уже **«воскурили пред Г-сподом чуждый огонь, который Он им не повелел** (т.е. не приказал через Моше)» – и это угли, добавленные ими из печи (Риф на «Эйн Яков», Эрувин, 63а).

Но даже если вывод, сделанный ими из слов Торы, был верным, все равно им не следовало принимать

решение самостоятельно, без указания Моше (Сфорно, Ваикра, 10:1; «Эц Йосеф» на «Ваикра Раба», 20:6, «Ше-ору алаха»).

А если так, то почему же мудрые и праведные сыны Аарона проявили такую опрометчивую поспешность? Что вынудило их действовать вопреки очевидному и известному им запрету?

Раши рассказывает, что в течение семи дней посвящения, когда все служение совершал только Моше, Шехина не пребывала в Шатре Откровения. И тогда сыны Израиля, ощутившие себя разочарованными, упрекнули Моше: «Наставник! Все наши труды и усилия были ради того, чтобы мы узнали, что прощен наш грех с золотым тельцом!» И Моше им ответил: «Мой брат Аарон достойнее меня – поэтому Шехина будет пребывать среди вас благодаря его жертвоприношениям и его служению» (Раши на Ваикра, 9:23). И вот, на восьмой день Моше окончательно установил Шатер, и Аарон приступил к служению первосвященника (Ваикра, 9:1, Раши). И в первую очередь он принес грехоочистительную жертву (хатат) – молодого бычка в искупление за грех с золотым тельцом (там же, 9:8-11). Но хотя все установленные жертвы уже были вознесены на жертвенник, огонь с Небес все еще не опускался, и Шехина не пребывала в Шатре Откровения. Аарон с горечью подумал: «Я знаю, что Всевышний гневается на меня и из-за меня не осеняет Своим Присутствием народ Израиля». И он сказал: «Моше, брат! Для чего ты сделал так, что я стал первосвященником – и опозорился?!» (Раши на Ваикра, 9:23). И в этот момент, когда все жертвы были принесены, а Шехина по-прежнему не осеняла Шатер, Надав сказал брату: «Разве бывает варево, которое можно приготовить без огня?» – и они, положив на свои совки угли из печи и смесь благовоний, устремились в Святилище (см. «Сифра», Шмини 1, 22, Раавад; «Ялкут Шимони», Шмини 524).

Таким образом, согласно этому толкованию, Надав и Авиу приблизились к «внутреннему жертвеннику», предназначенному для воскурений, еще до того, как огонь с Небес опустился на «внешний жертвенник». Поскольку братья знали, что утром кторет воскуряют раньше, чем сжигают части жертв, они, взяв угли из печи, постарались ускорить события. И тогда из Святой Святых вырвались две огненные молнии, которые подожгли принесенные благовония, а затем, поразив на своем пути Надава и Авиу, устремились на внешний жертвенник и подожгли жертвы. И значит, в строке **«И вышел огонь от Г-спода, и пожрал их, и умерли они...»** речь идет о том же самом огне, что и в строке: «И вышел огонь от Г-спода, и сжег на жертвеннике все сожжение и жир, и как увидел это народ, возликовал он и пал ниц» (9:24). Но, как это часто бывает в Торе, сначала

говорится о свершившемся событии, а затем уже разъясняется, как оно конкретно происходило (Рашибам и Хизкуни на Ваикра, 10:1-3). И по этому объяснению, Надав и Авиу просто не имели возможности взять угли с жертвенника, так как «небесный огонь» на нем разгорелся только после их гибели – и они могли воскурить благовония лишь на «чуждом» огне. Получается, что своим поступком они как бы «вызвали огонь на себя», и поразивший братьев «небесный огонь» в то же время стал знаком того, что грех с тельцом прощен их отцу – Аарону (см. также Ор а-Хаим на Ваикра 16:1, где сказано, что Надав и Авиу «стали искупительной жертвой за своего отца»). Не случайно имя старшего из братьев נָדָב (Надав) родственно слову נָדַב (надав – пожертвовал) (см. «Ми-маамаким» Ваикра, Шмини 20 с. 110), а имя אֲבִיהוּא (Авиу) включает в себя слово אָבִי (ави – мой отец), намеком указывая на Аарона, во имя искупления которого они пожертвовали своими жизнями.

А есть объясняющие, что их ошибка заключалась в том, что заповедь добавлять обыкновенный огонь вступала в силу только после освящения Шатра, когда на жертвеннике уже воспылал «небесный огонь». Но в сам день освящения, до того, как на жертвенник спустился огонь с Небес, использовать обыкновенные угли из печи было запрещено, – и в тот день принесенный ими огонь был, действительно, «чуждым» («Даат Зкеним» и Хизкуни на Ваикра 10:2; см. также «Пардес Йосеф», Шмини 10:3/30/.)

И вот, они положили смесь для воскурений на огонь, подобно написанному: «Возлагают воскурения перед Тобой (בְּאֶפֶסָה – бэ-апеха; буквально «перед Твоим гневом»)» (Дварим, 33:10) – и обратили свои помыслы только к этому (т.е. к Его Мере Суда). Но это не было воскурением «в огне, чтобы доставить удовлетворение Г-споду».

[Выражение בְּאֶפֶסָה (бэ-апеха), переведенное как «перед Тобой», буквально означает «перед Твоим гневом» – от слова אָפַס (аф – гнев), ведь написано: «...уничтожил Г-сподь в Своем гневе (בְּאֶפֶסָה – бэ-апо)» (Дварим, 29:22), а также «В Моем гневе (בְּאֶפֶסָה – вэ-апи) Я подобен пылающему огню» (там же, 32:22). Таким образом, слова Торы «Возлагают воскурения перед Твоим гневом» указывают на то, что кторет воскуряли перед Мерой Его Суда (р. Бхайе на Ваикра 10:1). И в книге «Зоар» написано, что кторет воскуряли на внутреннем жертвеннике ради того, чтобы усмирить гнев (Меры Суда) и восстановить мир (между народом Израиля и Творцом) (Ваикра 18б, «Маток ми-Дваш»).

И там же, в книге «Зоар», разъяснено, что при воскурении кторет во Вселенной производятся необходимые исправления, восстанавливающие связь высших миров с нижним миром (Ваякэль, 219а;

см. также р. М. Риканати, «Таамей а-Мицвот», Асе 41). Ведь название קְטֹרֶת (кторет) происходит от арамейского глагола котрин (связывают). Так, например, слово וַתִּקְשֹׁר («и повязала») из строки Торы «...и повязала на нее красную нить» (Берешит, 38:28) Унkelус переводит на арамейский язык как קְטֹרֶת (у-кетарат).

А поскольку воскурение кторет, обладая величайшей искупительной силой, восстанавливает гармонию и цельность мира, оно избавляет сынов Израиля от «преследований Меры Суда». Более того – оно способно остановить ангела смерти, лишив его всякой силы. И в Торе рассказывается, что, когда в стане начался мор после мятежа Кораха, Аарон, воскурив на своем совке кторет, «встал между мертвыми и живыми, и мор был остановлен» (Бемидбар, 17:13) – ведь кторет превосходит по своей искупительной силе все жертвоприношения и все другие виды служения («Зоар», Ваякэль 219а, Ваикра 11а).

Но тот, кто воскуряет кторет перед Мерой Суда, должен при этом обращать свои помыслы только к Его Мере Милосердия, которую выражает Его Особое четырехбуквенное Имя Авая. А Надав и Авиу по заблуждению обратили свои мысли не к Имени «Г-сподь», а к самой Мере Суда – и поэтому их воскурение не могло «доставить удовлетворение Г-споду» – и их поразила Мера Суда, перед которой они совершали свое служение: огонь «**пожрал их**» (р. Бхайе на Ваикра 10:1 и 10:3; см. также «Мидраш Танхума», Шмини 1).]

Поэтому-то написано: «**И положили в них огня, и возложили на него смесь благовоний**», а не сказано: «И возложили на них (т.е. на совки)», как говорится по поводу сообщников Кораха: «Поместите на них (т.е. на совки) огонь, и положите на них смесь благовоний» (Бемидбар, 16:7). И еще там написано: «И поместите на них (т.е. на совки) воскурение» (там же 16:17). Но здесь написано «**на него**», чтобы подчеркнуть, что они положили воскурение именно на огонь – «**и вышел огонь от Бога, и пожрал их**».

[«Огонь» также указывает на Мери Суда – ведь пламя уничтожает: сожженный предмет как бы аннулируется и перестает существовать в реальности. А согласно Мере Суда, в этом неисправленном и искаженном грехами мире нет ни одного человека, у которого была бы заслуга сохранить жизнь. И поступление жизненной энергии к тому, кто по букве закона не имеет права на существование, должна быть немедленно пресечена, чтобы он исчез. И если бы Мера Суда не была уравновешена Мерой Милосердия, то все человечество было бы уничтожено в одно мгновение – как будто бы спалено огнем. Следовательно, каждый человек нуждается в проявлении

Б-жественного снисхождения, и каждый в той или иной мере зависит от милости Творца. По уже упомянутому определению Маарала из Праги, всё сотворенное существует только по Его милосердию («Гвурот Ашем», гл. 69; см. коммент. на Ваикра 1:9, примеч. 68). И поскольку награды, зарабатываемой человеком, недостаточно, чтобы получить право на жизнь по букве закона, в сущности, вся система «наград и наказания» построена на Его снисхождении к Своим творениям, как написано: «От Тебя, Г-сподь, – милосердие, ведь Ты платишь каждому по его делам» (Теилим, 62:13) – т.е. даже воздаяние «по делам» является Его милостью, без которой человечество перестало бы существовать. Понимающий это человек должен считать себя «вечным должником» и служить Творцу всеми силами, как преданный раб, не рассчитывая на награду, – подобно праотцу Ицхаку, готовому отдать Творцу свою жизнь: взойти на жертвенник в качестве жертвы всесожжения и сгореть во славу Небес («Ми-маамаким», Ваикра, Цав 17 с. 87, 18 с. 90-95).

Вместе с тем, воля Б-га заключается в том, чтобы мир существовал именно по Мере Суда, как написано (Йешаяу, 61:8): «Я, Г-сподь, любящий закон» («Зоар», Эмор 99а; см. также «Ми-маамаким» Ваикра, Шмини, 20 с. 102). И, как поясняет Раши в своем комментарии на книгу Берешит, «вначале Всевышний задумывал сотворить мир по Мере Суда (Мидат а-Дин), но когда увидел, что так мир не может существовать, подключил к Мере Суда Меру Любви (Мидат а-Рахамим)». Поэтому в рассказе о Сотворении мира употребляется имя Элоким, указывающее на Меру Суда: «Вначале сотворил Элоким небо и землю» (Берешит, 1:1). И лишь затем к нему прибавлено имя Авая, связанное с Мерой Милосердия (Мидат а-Хесед), как сказано (там же 2:4): «в день, когда Г-сподь Б-г завершил небо и землю» (Раши на Берешит, 1:1; см. также «Берешит Раба», 12:15).

И если, согласно Мере Суда, жизни достоин лишь абсолютный праведник, не совершавший грехов, а по Мере Добротели благо и изобилие дается всем, независимо от заслуг, то Мера Милосердия является равнодействующей между ними, включая в действие систему награды и наказания («Ми-маамаким», Ваикра, Цав 18 с. 90, Шмини 20 с. 104). Как объясняет величайший знаток сокровенного учения р. М.-Х. Луцатто (Рамхаль), по Мере Суда «согрешивший должен подвергаться наказанию мгновенно, в сам момент прегрешения» – но по Мере Милосердия, «согрешившему даруется время, и его не истребляют сразу после греха». И «эта отсрочка не является списыванием греха, а лишь возможностью исправления» – чтобы обитатели нижнего мира смогли устоять на Суде и существовать («Месилат Йешарим», 4; см. также «Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 20 с. 104).

И все же первоначальный замысел Творца не был отменен (см. Маараль, «Нетивот Олам», 2, Тшува 6; «Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 20 с. 102-104). В конце времен, после исправления мира, закон будет установлен по школе Шама, устроившей в соответствии с Мерой Суда, – но в наше время закон установлен по школе Илеля, облегчавшей в соответствии с Мерой Милосердия («Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 21 с. 113-114; см. также «Шаар а-гилгулим», Акдама 34; «Беур Агро ле-Тикуней Зоар», 4; р. Цадок а-Козн, «Нер Мицва», Асе 1).

Праведник стремится заслужить воздаяние по Мере Суда, как и сказал в молитве праотец Яков: «И будет мне Г-сподь Б-гом» (Берешит, 28:21) – т.е. пусть даже Мера Милосердия обратится для меня в Мери Суда. Так и Надав и Авиу с самыми чистыми намерениями положились на свою праведность, обратив служение только к Мере Суда («Михтав ме-Элияу» 2, с. 246).

Согласно описанию Талмуда, «из Святая Святых вышли две огненные молнии, разделившиеся на четыре, – две из них вошли в ноздри одного и две – в ноздри другого» (Санедрин, 52а; см. также «Ялкут Шимони», Шмини 524; Раши на Ваикра, 10:5). И под воздействием этого «огня» их души отделились от тел, – но тела и одежды не были сожжены (р. Бхайе на Ваикра, 10:2).

В мидраше объяснено, что «огонь пожирающий», пребывавший на вершине горы Синай, «не вернулся на свое место, но остался на земле и вошел в Шатер Откровения». И именно этот огонь «пожирал» все жертвоприношения, приносимые сынами Израиля в пустыне. Ведь в Торе не написано: «Сошел огонь с Небес», но сказано: «И вышел огонь от Г-спода и сжег на жертвеннике всесожжение и жир» (Ваикра, 9:24). И именно этот огонь поразил сообщников Кораха, как написано: «Но от Г-спода вышел огонь и поглотил двести пятьдесят мужей, приносивших воскурение» (Бемидбар, 16:35). И этот же огонь поразил сынов Аарона, как сказано: «И вышел огонь от Г-спода, и пожрал их» («Пиркей де-раби Элиэзер»; «Ялкут Шимони», Шмини 524.)

И возможно, намеком на это служит строка «Не возносите на нем (на внутреннем жертвеннике) чужого воскурения» (Шмот, 30:9) – т.е. не делайте воскурение «чуждым». И об этом сказано: «Они предстали пред Богом и умерли» (Ваикра, 16:1) – ведь они умерли, приближаясь к Б-гу.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

КТО ВИНОВАТ?

Рав Авраам Куперман

Наша сегодняшняя ситуация тяжела как с физической точки зрения (экономика, безопасность), так и с духовной (преследование веры, тяжелые соблазны). Часто можно услышать, что люди обуславливают всякую сложную ситуацию внешними факторами: все из-за такого-то человека, или такого-то министра, или круга лиц, или некоего прибора... Но взгляд Торы не таков. Каждый должен понять, что корень любой проблемы нужно искать в самом себе, а затем вокруг себя. Не потому, что сам человек так плох, и не потому, что его община виновата больше других. У всех бед есть духовные корни, и обязанность каждого из нас, каждой святой общины – исправить то, что в наших силах. Это значит, прежде всего, исправить духовные корни проблем в самих себе, даже если есть и другие, виновные в таких же грехах. Тем не менее, возможно, именно наше прегрешение перевешивает чашу весов Небесного суда, и проблемы приходят в наш мир.

Процитируем слова Раши о разочаровывающей ситуации, описанной в главе Шмини. Евреи с огромным трудом сделали Мишкан, а также все его составляющие и предметы обихода, но долгожданный огонь, являющийся выражением раскрытия Б-жественного присутствия, не появляется! Если спросить думающего человека, он бы сказал, что это, конечно же, обусловлено грехом золотого тельца, раскаяния за который оказалось недостаточно. Поэтому различные другие ответы застают нас врасплох.

Пишет Раши (Ваикра, 9:23): «...Во-первых, поскольку Аарон увидел, что все жертвы были принесены, и все дела сделаны, но Б-жественное присутствие не снизошло к народу Израиля, он испытывал страдания и сказал: "Я знаю, что Святой, благословен Он, прогневался на меня, в результате чего *Шехина* не снизошла на Израиль"... Тут же зашел Моше вместе с ним, и просили они о милосердии, и снизошла *Шехина* к Израилю.

...Все семь дней освящения, во время которых Моше устанавливал Мишкан, служил в нем, а затем разбирал его каждый день, в нем не пребывала *Шехина*. А евреи стыдились и говорили Моше: "Учитель наш, Моше! Все усилия, которые мы прилагали для того, чтобы среди нас пребывала *Шехина*, и мы знали, что грех тельца искуплен..." Поэтому сказал он им: "Вот то, что повелел Г-сподь. Сделайте, и явится вам Слава Г-сподня (Ваикра, 9:6). Мой брат Аарон достойнее и важнее меня, ибо благодаря его жертвам и служению среди вас будет пребывать *Шехина*, и вы будете знать, что Всевышний выбрал его"».

Реакция Аарона удивительна: почему он относит отсутствие *Шехины* на свой счет, ведь он был вынужден делать то, что он делал (об этом мы писали в статье, посвященной главе Ки Тиса)! И даже если он считал создание тельца своей виной, невозможно закрыть глаза на то, что основной грех совершила община Израиля! Почему же он говорит: «Я знаю, что прогневался на меня»? Евреи же, со своей стороны, тоже обвиняют лишь себя, а не Аарона, который бросил золото в огонь. Реакцию же Моше важно прочувствовать всем сердцем. Он сказал им: «Да, на мне нет греха, но у меня нет сил, которые есть у моего брата! Он может то, что не могу я!» Каждый из нас обязан учиться у Моше, Аарона и всего народа Израиля, как следует реагировать и чувствовать.

Еще один пример правильной реакции – пророк Йона. Йона принимает пророчество о том, что очень скоро он получит приказ сообщить жителям Ниневии, что если они не раскаются, то в течение 40 дней город перевернется, т. е. будет разрушен. Наши мудрецы учат нас: Йона знал, что неевреям свойственно быстро раскаиваться, а это усиливает обвинения Небес в адрес еврейского народа. Поэтому, жертвуя собой, он сел на корабль, чтобы покинуть пределы Земли Израиля, чтобы Святой, благословен Он, не приказал ему доставить жителям Ниневии Его сообщение. И вот, в море разразилась буря, и Йона объявляет: «Из-за меня буря эта».

В книге «Лейтанег бе-Таанугим» написано, что один человек сказал раву Ицхаку Зеву Соловейчику, что причина того, что так много людей убивают, состоит в том, что стало много тех, кто оскверняет Шаббат. Великий рав из Бриска ответил, что на корабле Ионы все пассажиры служили идолам. Это запрещено всем потомкам Ноаха и является величайшим грехом. Если так, то почему Йона относит происходящее на свой счет, а не на их? Потому что пророку было ясно, что его легчайший грех серьезнее в глазах Б-га, чем их тяжелейшие грехи!

Еще один пример мы можем найти в истории с Амалеком. Кого можно считать более испорченным, чем Амалека, в отношении которого (вплоть до прихода Машиаха) есть заповедь стереть память о нем, и Имя Творца считается неполным, пока он существует? И если такой народ вступает в конфликт с еврейским народом, разве есть вопрос о том, кто виноват? Мудрецы же научили нас, что пришел Амалек из-за «ослабления рук» нашего народа в изучении Торы. А согласно другому объяснению мудрецов, это произошло из-за сомнений в вере, когда евреи говорили: «Есть ли Г-сподь среди нас или нет?» (Шмот, 17:7). Раши там пишет следующее (приводя «Мидраш Танхума»): «[Говорит Всевышний]: Я всегда среди вас и готов [удовлетворить] все ваши потребности, а вы еще говорите: "Есть ли Г-сподь среди нас или нет?"»

Вашей жизнью [клянусь, что] придет пес (Амалек) и укусит вас». Далее приводится притча: человек посадил себе на плечи сына и отправился в путь. Заметил сын вещь [на земле] и говорит: «Отец, возьми это и дай мне». И отец дал ему. И так произошло еще и еще раз. Навстречу им шел человек, и сын спросил у него: «Не видел ли ты моего

отца?» Сказал ему отец: «И ты не знаешь, где я?» Сбросил сына с себя, и пришел пес и укусил его.

Мы все должны знать, что «собаки» были во всех поколениях, но они «кусают» нас только тогда, когда мы ведем себя неправильно!

Подготовил рав Э. Швальб

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ТАЗРИА»

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ТЕЛЕСНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

В недельной главе Тазриа, среди прочих тем, рассказывается о таком понятии, как *нега цараат*. Зачастую на русский язык это понятие неправильно переводят как проказа. Проказа – это заразная болезнь, физический недуг. Но из сказанного в Торе совершенно очевидно, что *цараат* – это не заразная болезнь. *Цараат* поражает тела людей, одежду и дома. Причина этого – сугубо духовная. А слово *нега* как раз означает «поражение».

Из того, что написано в Торе про *нега цараат*, мы должны понять и усвоить очень важную мысль. Наш мир не бесхозный, и наши поступки, то, как мы следуем воле Всевышнего, непосредственно влияет на физическую природу. Происхождение всех проблем и недугов таково, что для поиска и устранения их причин нужно обращаться не к врачу, а к раввину.

В трактате Псахим в конце четвертой главы описаны поступки царя Хизкияу, который почти стал Машиахом. Тем не менее, он совершил некоторые поступки, с которыми не были согласны мудрецы Торы в том поколении. Но были и такие поступки, которые мудрецы приветствовали. Один из них – сокрытие от людей «книги лечения». В чем смысл

этого? Зачем нужно прятать эту книгу от людей? Дело в том, что люди, заболев, вместо того, чтобы сначала обращаться к Всевышнему и делать *тшуву*, искали исцеление в этой книге. То есть тот факт, что Творец посылает болезни, чтобы указать людям на их духовные недостатки, полностью игнорировался. Люди видели лишь физическую составляющую – саму болезнь, не пытались искать и исправлять духовные недостатки, которые к ней привели. В наши дни это не менее актуально, чем в дни царя Хизкияу. Чтобы наш народ, прежде всего, обращался ко Всевышнему, царь Хизкияу и спрятал «книгу лечения».

Затронутая нами тема – предмет большого спора между нашими великими мудрецами. Я объясню ее так, как понял сам мнение нашего великого учителя Рамбана. В чем смысл болезни? Болезнь – это, прежде всего, «сигнал» Свыше для нашего духовного исправления. Что делает человек вместо этого? Заказывает очередь к врачу. Это правильно, но врач не способен исцелить истинную, духовную причину заболевания. И в этом смысл поступка царя Хизкияу. Если человек заболел, он должен делать *тшуву*, больше учить Тору, давать больше *цдаки* и т.д., но не полагаться полностью на врачей и лекарства.

Известно, что, когда в доме у нашего учителя Хафец Хаима кто-то заболел, он удалялся в отдельную комнату, в которой молился, просил исцеления у Творца. Причем он молился на идише, то есть своими словами. Это было искреннее и личное обращение ко Всевышнему! Кроме того, его сын говорил, что Хафец Хаим, когда кто-то в семье заболел, «покупал пуд хлеба» и раздавал его бедным.

Поймите правильно. Речь не идет о том, чтобы люди не ходили к врачу, не дай Б-г. Более того, если, не дай Б-г, происходит что-то серьезное, нужно срочно обратиться к врачам. Здесь идет речь о правильном восприятии болезни. Какова наша первая реакция? Нужно взять таблетку, нужно позвонить врачу. Или: это знак, что нужно срочно что-то менять и исправлять свои поступки. Мы должны знать, что у мира есть Властитель, и то, что происходит – это Его воля. Если с нами происходит что-то плохое, это, прежде всего, указывает нам

на то, что нужно обратиться к самим себе, своим душевным качествам и поступкам. А не «автоматически» принять таблетку и успокоиться, когда головная боль прошла.

Наши дурные поступки влияют на физическую природу. И об этом говорят Тора и наши мудрецы, разбирающие вопросы, связанные с *нега цараат*. Одной из причин появления этого поражения является злословие. Что происходит дальше? Поражение дома. При этом дом еще не нужно сносить до основания. Если хозяин исправит свои поступки, вернется к *тшуве*, поражение не будет увеличиваться, и дом вернется к нормальному состоянию. Если же человек не будет над этим работать, то в итоге дом придется снести. Если снесенный дом станет причиной *тшувы* – хорошо. Но если нет, дом не станет искуплением, и грехи человека будут только утяжеляться, а *цараат* перейдет на одежду и тело.

Есть люди, которые быстро понимают духовную подоплеку происходящего. Их легко побудить сделать *тшуву*. В нашем мире даже легкое недомогание – уже причина задуматься о своей душе. Если же человек принял таблетку и забыл обо всем... От небольшого недомогания до серьезных проблем со здоровьем – очень недолгий путь, к сожалению. Рамхаль приводит притчу, суть которой в том, что если человек не замечает то, что ему посылается Свыше, Всевышний посылает еще более тяжелые и серьезные проблемы. И в какой-то момент «стрелы» Всевышнего пробьют «щит» человека, и у него не будет выхода. Именно поэтому насмешнику, отвергающему порицание, уготованы тяжкие страдания. Обычное порицание такому человеку не поможет, ведь он будет высмеивать каждое слово. Если человек высмеивает болезнь, не воспринимая ее истинных причин, ему будет уготована более тяжелая болезнь.

Источник всего, что мы сказали выше – недельная глава Тазриа. Есть разные уровни поражения *цараат*. И говорят наши мудрецы, что тому, кто внимает более «далекому» предупреждению, нет необходимости в более «близких».

Назив из Воложина в «а-Эмек Давар» занимается вопросом разных мест, на которых появляется *цараат*: дом, одежда, части тела. В чем смысл того, что *цараат* поражает различные части тела? Говорит Назив из Воложина, что поражение головы по принципу «мера за меру» следует за «испорченное» мировоззрение. «Испорченное» тело, подверженное всяческим вожделениям – причина появления *цараат* на теле. Однако важно отметить, что в самом тексте Торы прямыми словами говорится о поражении именно на голове (Ваикра, 13:44): «... Нечист он, коэн должен признать его нечистым: на голове [дословно – «в голове»] поражение (*него*)». И именно от такого человека требуется максимально отдалиться.

От своего учителя рава Якова Фридмана я слышал одно сравнение, которое, с одной стороны, очень тяжелое и болезненное, но с другой – нам важно над этим задуматься. В наше время чрезвычайно распространены онкологические заболевания. Это касается не какого-то конкретного случая, а явления в целом. Учеными не до конца изучена природа этой страшной болезни, но то, как она поражает организм, мы знаем. Здоровые клетки в организме превращаются в беспощадных убийц, поражают внутренние органы. Так вот, рав Яков Фридман говорил, что, когда в этом мире подрываются главные его основы – вера и связь со Всевышним – то «мера за меру» разрушаются основы жизни в самом человеке.

Среди описания законов *цараат* в нашей недельной главе есть одно очень непонятное место (Ваикра, 13:13): «Если увидит коэн, что покрыла *цараат* все тело человека, то признает он это поражение чистым». Как такое возможно? Рамбам говорит, что в этом месте есть намек на приход Машиаха. Что это за намек? Сказали наши мудрецы, что Машиах придет, или когда все поколение удостоится, то есть будет праведным, или когда все поколение будет испорченным. Это подобно телу человека, которое полностью покрыто *цараат*, но, при этом, коэн признает его чистым.

Это место пытались использовать различные отступники, доказывая идеи совершенно противоположные мировоззрению Торы. Их идея была в том, что для прихода Машиаха необходимо, чтобы все поколение погрязло в грехах. Безусловно, на нас лежит обязанность ждать прихода Машиаха. Однако в Торе нет заповеди *привести* Машиаха. Возложенное на нас исполнение воли Творца помогает ускорить приход Машиаха, но только если мы не используем Тору как мнимое оправдание собственных грехов. Такой подход предлагал Адаму змей: давай исполним волю Творца еще лучше, чем Он нам ее заповедал. И это то, чем занимался печально известный Шабтай Цви, последователи которого, как известно, в конце концов, приняли ислам.

То, что Тора пишет о *нега цараат*, во многом для нас непонятно. Тем не менее, из этих строк мы можем и должны выучить аспекты, которые касаются и нашего поколения, когда Храм до сих пор не отстроен. Они касаются основ нашей жизни. Вера в Творца, понимание того, что все происходящее исходит от Него, – это то, в чем мы должны укрепиться. Наши болезни и несчастья являются результатом духовных «эпидемий» и «вирусов», которыми поражено наше поколение. И чем скорее мы обратимся к правильному лечению – полноценной жизни по Торе и верному восприятию воли Творца – тем скорее придет Машиах и избавление от невзгод.

О ЗАПРЕТЕ ЗЛОСЛОВИЯ

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Тазриа, среди прочих тем, говорится о язвах цараат. Известно, что основная причина язв цараат – злословие. Поэтому в этой статье я решил рассмотреть некоторые практические аспекты этого запрета.

Интересно, что человек может оберегать свою речь от любого злословия и при этом нарушить суть повеления Торы. Об этом я слышал от рава Авраама Фарбштейна, благословенна его память, который был главой ешивы «Хеврон». Если человек полностью оторван от общины и не связан с окружающими, вполне возможно, что он вообще их не понимает и, следовательно, легко склоняется к тому, чтобы осуждать их. Своим молчанием он еще больше отдаляется от других, а желание Торы в том, чтобы народ Израиля был един, а не разделен. Просто в большинстве случаев это разделение обусловлено дурными речами, а здесь – отдалением от людей. Я обнаружил намек на его слова в конце восьмой главы «Натив а-Лашон» Мааралья.

Рав Фарбштейн добавил, что из-за отдаления у человека также возникает склонность к гордыне. Бааль Шем Тов говорил: что делает дурное начало с праведником? Вносит каплю гордыни в его добрые дела.

Как же можно изменить эту привычку? Для этого нужно несколько вещей.

Во-первых, следует обрести любовь к людям и искоренить ненависть. Многие книги говорят об этом (у Хафец Хаима есть статья «Аават Исраэль», из которой можно многое почерпнуть, а в нашем поколении вышла книга «Не ненавидь своего брата в сердце своем», разъясняющая алахические аспекты этого вопроса с добавлением весьма распространенных примеров и фундаментальных объяснений. От рава Исраэля Салантера мы знаем, что посредством того, что человек выясняет глубину закона, он укрепляется в соответствующем аспекте не менее, чем если бы он изучал *мусар* на эту тему.

Во-вторых, следует отдалиться от зависти (см. ту же статью Хафец Хаима и другие книги).

В-третьих, следует приучить себя судить ближнего в лучшую сторону истинным образом. Для этого необходимо выйти за рамки собственного эгоизма и понять, что есть и совершенно другие типы людей, и поэтому то, что для нас является высшей ценностью, не является таковой для другого человека, и т. д.

В конце трактата Шаббат Раши объясняет, в чем заключается установление мира между человеком и его товарищем. Посредством того, что человек судит другого в лучшую сторону, он устанавливает между собой и им мир (то есть речь идет не об установлении мира между двумя людьми, а о водворении мира между *собой* и другим человеком, что намного тяжелее).

В-четвертых, человек должен умерить свою гордыню, ведь если он плохо говорит о другом, это указывает на то, что он считает себя цельным и совершенным. Если мы поймем, насколько на самом деле далеки от идеала, то у нас уже не будет времени на то, чтобы думать о недостатках других. И так сказал мне мой учитель, рав Гедалья Айзман, благословенна его память: «Разве мы уже закончили исправлять себя? Откуда у нас есть время думать о недостатках другого?»

Мой учитель обнаружил, что автор «Месилат Йешарим» посвятил гордости две главы. В одиннадцатой главе (качество *некиют* – чистота) Рамхаль осуждал гордыню, а в двадцать второй говорил о смирении. И он сказал, что в одиннадцатой главе темой является «избегание гордыни», и для этого достаточно главы о чистоте, но в двадцать второй главе речь идет непосредственно о смирении – до этого уровня можно дойти лишь после работы над собой на основе последующих глав «Месилат Йешарим», следующих за главой о чистоте. А затем он добавил, что в нашем поколении можно работать только над уходом от гордыни, а смирения мы вообще не можем достичь.

Но когда я удостоился лицезреть своего святого тестя рава Ицхака Зильбера, благословенна память праведника, то мне пришлось узнать, что и истинное смирение в нашем поколении возможно! Поэтому мы должны не отчаиваться и продолжать работать над собой.

В-пятых, рав Исраэль Салантер учил нас, что в каждом грехе есть легкая и тяжелая части. Поэтому сначала следует научиться остерегаться того, от чего легко воздержаться.

Можно сказать, что следует также особенно остерегаться более строгих вещей. А поскольку Рамбам и Рабейну Йона пишут, что в основном запрет злословия призван не допустить причинения ущерба тому, о ком говорят, следует особенно остерегаться таких речей, которые могут навредить другому человеку, а уже затем усилить работу над собой, чтобы остерегаться любого злословия.

Будем надеяться, что мы удостоимся глубоко впитать вышеприведенные принципы, благодаря чему злословие будет естественным образом отдалено от нас.

Подготовил рав Э. Швальб

ТАНАХ РАСКАЗЫВАЕТ

КНИГА ЭЗРЫ

ОТСУТСТВИЕ ЛИДЕРОВ СРЕДИ ВЕРНУВШИХСЯ

Рав Нахум Шатхин

Среди прочих проблем, которые были у первых вернувшихся из Вавилонского изгнания, одна явно выделялась на фоне других. Среди вернувшихся не хватало лидеров народа Израиля, которые в силу разных причин не присутствовали или присутствовали, но не имели возможности действовать в полную силу во время возвращения. А когда нет лидеров, на которых будут равняться простые люди, сложно ожидать от широких масс энтузиазма.

В начале второй главы книги Эзры, где перечисляются имена евреев, поднявшихся с Зерубавелем в Иудею, находим имя Мордехая Бильшана: «А это сыны этой страны, возвратившиеся из плена в изгнании, которых изгнал в Вавилон Невухаднецар, царь Вавилонский. И возвратились они в Иерусалим и страну Йеуды – каждый в свой город, которые пришли с Зерубавелем, Йешуа, Нехемьей, Сраей, Реэлаей, Мордехаем Бильшаном...» (Эзра 2:1-2).

Кто был этот Бильшан? В трактате Мегила (166) говорится, что Мордехай, упомянутый в книге Эзры – это тот же Мордехай, которого мы хорошо знаем по событиям, описанным в Мегилат Эстер. Но ведь возвращение в землю Израиля началось при царе Кореше, а события, связанные с праздником Пурим, были намного позже, уже при царе Ахашвероше? Поясняет Раши: когда Зерубавель поднялся в Иудею, Мордехай поднялся вместе с его группой. Поэтому его имя фигурирует в этом перечислении. Важный для нас момент – в книге Эзры Мордехай упомянут пятым по счету. Но есть еще один список – в книге Нехемьи, где также встречается имя Мордехая, но только уже шестым в списке: «Это – сыны этой страны, возвратившиеся из плена в изгнании ... пришедшие со Зерубавелем, Йешуа, Нехемьей, Азарьей, Раамьей, Нахамани, Мордехаем Бильшаном...» (Нехемья, 7:6-7). Говорит Раши, что временная разница между этими волнами репатриации составляет двадцать четыре года, а изменившееся место в списке лидеров народа объясняется тем, что Мордехай после возвращения в землю Израиля, был вынужден снова вернуться в Персию.

Строительство Второго Храма было заморожено практически сразу после того, как началось, из-за лживых наветов местного нееврейского

населения. Для того чтобы ходатайствовать перед властями о возобновлении строительства, Мордехай был послан обратно в Персию.

Как хорошо известно, Мордехая пришлось потрудиться не только над получением разрешения на продолжение строительства, но и над спасением жизни всех евреев. На это он был вынужден тратить много времени. При этом он не мог полноценно заниматься изучением Торы, что замедляло его духовный рост. Это и стало причиной потери одной позиции в списке ведущих мудрецов Торы. К этому факту мы еще вернемся, но главное, что мы видим из слов Раши – что Мордехай, не успев приехать в землю Израиля, практически сразу же покинул и без того немногочисленную группу вернувшихся евреев, что безусловно, не добавляло оптимизма переселенцам.

Есть также еще один лидер, а точнее, главный руководитель народа Израиля, о котором говорится, что если бы он жил во времена выхода из Египта, то именно он занимал бы место Аарона. Также есть мнение, что он же был последним пророком в истории народа Израиля – пророком Малахи. Хорошо известно, что он был главной движущей силой на протяжении всего периода, называемого Возвращением в Цион. Конечно же, речь идет об Эзре.

Говорится в трактате Мегила (166): «Изучение Торы важнее, чем строительство Храма, потому что все то время, пока Барух бен Нерия был жив, Эзра не покидал его, оставаясь в Персии». Вся эта история более подробно описана в мидраше «Шир а-Ширим Раба» (5). Там говорится, что в то время Даниэль и его соратники поднялись в землю Израиля. Сказали: «Лучше нам есть трапезы земли Израиля и благословлять на землю Израиля». Эзра и его соратники тогда не поднялись в землю Израиля. Почему же великий Эзра поступил так? Потому что остался изучать Тору у своего учителя Баруха бен Нерии, который был учеником пророка Ирмияу. Тогда пусть бы Барух бен Нерия также поднялся бы в Святую Землю! Отвечает мидраш, что он был настолько слаб, что не смог бы выдержать дороги, даже если бы его несли в паланкине.

Поясняют мудрецы, что Эзра сделал простой расчет. Поскольку он является следующим звеном в цепи ответственных за передачу Торы из поколения в поколение, он должен получить как можно больше знаний. Ведь если он не сделает этого, то часть драгоценных знаний просто будет утеряна навсегда. Поэтому и говорят мудрецы, что изучение Торы важнее, чем строительство Храма, ведь когда Эзра смог подняться в землю Израиля, Второй Храм уже был отстроен и функционировал.

Эти замечательные слова наших мудрецов мы привели здесь также для того, чтобы показать, что еще один, самый важный в ту эпоху лидер народа Израиля отсутствовал в первой группе возвращающихся в Цион.

ТРАКТАТ БРАХОТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ПЯТАЯ

Для возвышения души Анатолия бен Михаила, Ханы бат Лейб, Александра бен Наума

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кроме заповеди произносить «Шма», о которой шла речь в предыдущих четырех мишнах, есть заповедь ежедневно упоминать исход из Египта. Отрывок, в котором упоминается эта заповедь, стал неотъемлемой частью «Шма». Данная мишна занимается вопросом, следует ли произносить этот отрывок только утром, или есть заповедь произносить его также вечером.

Упоминают исход из Египта по ночам. Сказал раби Элазар бен Азарья: «Вот я как семидесятилетний, и не удостоился вывести заповедь произносить отрывок, повествующий об исходе из Египта по ночам, пока не вывел это Бен Зома, как сказано (Дварим, 16:3): «Дабы помнил ты день исхода своего из страны египетской все дни жизни своей», «дни жизни своей» – это дневное время, «все дни жизни своей» – это ночи. А мудрецы говорят: «дни жизни своей» – мир сей, а «все дни жизни своей» сказано, чтобы включить и дни Машиаха¹.

מִזְכִּירִין
 יְצִיאַת מִצְרַיִם בַּלַּיְלוֹת. אָמַר רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן עֲזַרְיָה: הָרִי אֲנִי כִּבְּן שִׁבְעִים שָׁנָה, וְלֹא זָכִיתִי שְׁתֹּאמֵר יְצִיאַת מִצְרַיִם בַּלַּיְלוֹת, עַד שְׁדַרְשָׁהּ בֶּן זֹוּמָא, שְׁנֵאמַר (דְּבָרִים טו א): "לְמַעַן תִּזְכֹּר אֶת יוֹם צֵאתְךָ מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם כָּל יְמֵי חַיֶּיךָ". "יְמֵי חַיֶּיךָ" – הַיָּמִים, "כָּל יְמֵי חַיֶּיךָ" – הַלַּיְלוֹת. וְחֻכְמַיִם אוֹמְרִים: "יְמֵי חַיֶּיךָ" – הָעוֹלָם הַזֶּה, "כָּל יְמֵי חַיֶּיךָ" – לְהַבְיֵא לְיָמוֹת הַמְּשִׁיחַ.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры

Упоминают исход из Египта по ночам. Отрывок, в котором упоминается заповедь *цицит*², включают в вечернее произнесение «Шма», несмотря на то, что ночь – это не время исполнения заповеди *цицит*, как написано (Бемидбар, 15:39): «[И будет она³ у вас в кисти], и увидите ее» – это исключает ночную одежду. [Тем не менее], отрывок, в котором [упоминается заповедь *цицит*], произносят [и] ночью из-за того, что в нем упоминается исход из Египта.

«Как семидесятилетний: я выглядел как старец». Но в действительности он не был старцем; только его волосы поседели в тот день, когда его назначили главой ешивы, чтобы он выглядел как мудрец, подходящий для этой должности. И в этот самый день Бен Зома вывел этот закон из стиха.

¹ Что такое «Машиах» объясняется в комментарии.

² В комментарии ко второй мишне этой главы есть объяснение слова «цицит».

³ Речь идет о нити цвета *тхелет*. См. мишну 2.

И не удостоился. Не одержал победу в дискуссии с мудрецами. Подобное выражение встречается в Талмуде [в трактате Нида] в главе «Дочери самаритян» (386): «В этом раби Элазар удостоил мудрецов», то есть одержал победу в дискуссии с ними.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

«Дабы помнил ты день исхода своего из страны египетской все дни жизни своей». Все мудрецы согласны, что для понимания простого смысла данного стиха нет необходимости в слове «все». Следовательно, в этом слове содержится намек на некий закон Торы. Предмет разногласия между мудрецами – на какой именно закон намекает слово «все».

Необходимо упоминать исход из Египта по ночам. В трактате Брахот (21a) приводится спор рава Йеуды и рава Йосефа: что должен делать человек, у которого возникло сомнение, произнес он «Шма» или нет. Рав Йеуда говорит, что тот, у кого возникло такое сомнение, не должен произносить

«Шма», так как это – постановление мудрецов. Но если возникло сомнение, произнес ли он благословение «Истинна и незыблема» («אמת ויציב»), в котором упоминается исход из Египта, то должен произнести его, так как это – заповедь Торы. Рав Йосеф не согласен с первым утверждением рава Йеуды. Он считает, что произнесение «Шма» – это заповедь Торы, и в доказательство приводит стих (Дварим, 6:7): «И когда ты лежишь, и когда ты встаешь» – то есть сама Тора говорит, что «Шма» следует произносить два раза в день. Но рав Йеуда считает, что этот стих говорит об обязанности произносить слова Торы днем и ночью⁴.

Автор книги «Шаагат Арье» объясняет⁵, что все стихи, из которых другие мудрецы выводят законы, связанные с произнесением «Шма», рав Йеуда объясняет иначе. Он считает, что все они говорят об обязанности произносить слова Торы два раза в день. Эту заповедь можно выполнить, произнеся «Шма», но можно произнести и какие-то другие слова Торы. В любом случае, «Шаагат Арье» приходит к выводу, что закон не соответствует мнению рава Йеуды. И произнесение «Шма», и упоминание исхода из Египта – это заповеди Торы. И так же считает величайший законоучитель, автор книги «Маген Авраам», и так установлен закон.

Возникает еще один вопрос: обязаны ли женщины выполнять эти заповеди?

Что касается произнесения «Шма», сама мишна⁶ говорит, что женщины эту заповедь выполнять не обязаны, так как это повелительная заповедь, зависящая от времени, и существует правило, по которому женщины такие заповеди выполнять не обязаны⁷.

«Шаагат Арье» подчеркивает⁸, что между заповедью произносить «Шма» и заповедью упоминать исход из Египта есть существенная разница. Заповедь произносить «Шма» днем можно выполнить только в течение первых трех часов дня, то есть она явно зависит от времени. Но заповедь упоминать исход из Египта можно выполнить в течение всего дня и в течение всей ночи. Возможно, это не называется «заповедью, зависящей от времени», и женщины тоже обязаны выполнять ее?

⁴ В дополнение к обязанности изучать Тору, которая действует постоянно, как написано (Йеешуа, 1:8): «Да не отходит эта книга Торы от уст твоих, и размышляй о ней днем и ночью».

⁵ שו"ת הישנים ס' א

⁶ Брахот (3:3).

⁷ Следует учесть, что из этого правила есть немало исключений, как среди заповедей Торы, так и среди постановлений мудрецов. Но Талмуд понимает, что данный случай не является исключением из правила.

⁸ שו"ת הישנים ס' יוד

«Шаагат Арье» отвечает, что эта заповедь все равно зависит от времени! Ведь обязанность упомянуть исход из Египта возобновляется два раза в сутки. У того, кто упомянул исход из Египта ночью, с наступлением утра вновь возникает обязанность выполнить эту заповедь. Поэтому женщины не обязаны упоминать исход из Египта.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Отрывок, в котором упоминается заповедь *цицит*, включают в вечернее произнесение «Шма». Вот текст этого отрывка (Бемидбар, 15:37-41):

«И Г-сподь сказал Моше, говоря: Говори сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти на краях одежд своих во всех поколениях своих и вставляли в кисть края нить цвета *тхелет*. И будет она у вас в кисти, и увидите ее, и вспомните все заповеди Г-сподни, и исполните их, и не будете следовать сердцу вашему и очам вашим, за которыми вы блудите, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои, и были святы Б-гу вашему. Я Г-сподь, Б-г ваш, который вывел вас из земли Египетской, чтобы быть вам Б-гом. Я Г-сподь, Б-г ваш».

Но есть еще несколько заповедей, которые Тора связывает с исходом из Египта. Написано⁹:

«Не делайте неправды в суде, в измерении, в весе и в мере. Весы верные, гири верные, мера *эйфа* верная и мера *ин* верная да будут у вас. Я – Г-сподь, Б-г ваш, который вывел вас из земли Египетской».

«Не бери с него барыша и роста¹⁰, и бойся Б-га твоего, чтоб жил брат твой с тобою. Деньги свои не давай ему в рост и за барыш не отдавай ему хлеба своего. Я – Г-сподь, Б-г ваш, который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Канаанскую, чтоб быть вам Б-гом».

«И всякий гад, пресмыкающийся по земле, есть мерзость; не должно есть его. Всего, что ползает на чреве, и всего, что ходит на четырех, и всякого многоногого из всех гадов, пресмыкающихся по земле – их не ешьте, ибо мерзость они. Не оскверняйте душ ваших никаким пресмыкающимся гадом и не оскверняйтесь ими, так как станете через них нечистыми. Потому что Я – Г-сподь, Б-г ваш, освящайтесь и будьте святы, ибо Я – свят, и не оскверняйте душ ваших никаким гадом, ползающим по земле. Потому что Я Г-сподь, выведший вас из земли Египетской, чтоб быть вам Б-гом. Будьте же святы, потому что свят Я».

⁹ Ваикра (11:41-45, 19:35-36, 25:36-38).

¹⁰ Оба слова подразумевают проценты, которые заимодавец получает с заёмщика.

То есть в Торе фигурируют четыре заповеди, в связи с которыми упоминается тот факт, что Всевышний вывел нас из Египта.

1. Заповедь привязывать к углам одежды специальные кисти, *цицит*.
2. Запрет иметь, и тем более пользоваться неверными мерами длины, веса, объема и т. п.
3. Запрет давать или получать ссуду под проценты.
4. Запрет употреблять в пищу гадов, насекомых¹¹, некошерную рыбу, и т. п.

Талмуд (Бава Меция, 61б) задает вопрос: что объединяет эти заповеди, почему именно в связи с ними написано, что Всевышний вывел еврейский народ из Египта?

Ответ на это дается такой: все эти заповеди можно нарушить таким образом, чтобы другие люди не заметили нарушения. Например, *цицит* можно покрасить в цвет *тхелет* с помощью древесного красителя¹². Гирю можно выдержать в соли или в соляном растворе, и она от этого станет легче¹³, при этом не изменив свой внешний вид. Деньги можно отдать под проценты, сказав, что они принадлежат нееврею (а от нееврея разрешается получать ссуду под проценты). Пища, в которую добавили внутренности некошерной рыбы, по вкусу ничем не отличается от пищи, приготовленной из кошерной рыбы. Но Всевышний, Который в Египте отличил даже первенцев со стороны отца от всех остальных, несмотря на разврат, в котором погрязло тогда египетское общество, сможет отличить тех, кто по-настоящему выполняет заповеди, от тех, кто только делает вид. Комментарий Раши¹⁴ поясняет, что можно быть полностью уверенным в том, что Всевышний справедливо накажет того, кто обманывает других.

В другом месте (Брахот, 12б) Талмуд объясняет, почему именно отрывок, в котором идет речь о заповеди *цицит*, был избран для выполнения заповеди упоминать исход из Египта два раза в день, и стал частью «Шма».

Талмуд говорит, что, кроме исхода из Египта, в этом отрывке также содержатся другие важнейшие

¹¹ Кроме определенных видов саранчи, см. комментарий к гл. 6, мишна 3.

¹² См. комментарий ко второй мишне этой главы, в котором мы уже объяснили, что кошерный краситель для *цицит* можно изготовить только из морского существа под названием *хилазон*.

¹³ То есть, речь идет о продавце, которому выгодно, чтобы гири весили меньше указанного на них веса. Есть также мнение, по которому речь идет о покупателе, который просаливает гири, и оседающая в них соль делает их тяжелее.

¹⁴ Ваикра (19:36, 25:38), Бемидбар (15:41).

понятия: заповедь носить *цицит*, принятие бремени заповедей («Вы вспомните все заповеди Г-сподни и исполните их»), отвержение мировоззрений, отрицающих основы веры («не будете следовать сердцу вашему»), запрет размышлять о разврате («и очам вашим»), и об идолопоклонстве («за которыми вы блудите»). Талмуд приводит доказательства, что приведенные слова действительно связаны с данными нарушениями.

Очевидно, что этот список, кроме собственно заповеди *цицит*, состоит из вещей, касающихся душевного и умственного настроения человека, а не его практических действий. Это подчеркивает, что Всевышнему раскрыты не только скрытые от других действия человека, но и его самые сокровенные мысли. И именно благодаря этому стал возможен исход из Египта. Мидраш¹⁵ говорит, что когда еврейский народ выходил из Египта, ангелы спрашивали: «Чем эти (то есть, евреи) отличаются от этих (то есть, египтян)? Ведь и те, и другие – идолопоклонники!» Но Всевышний, зная внутренний настрой каждого из людей, предназначил еврейскому народу особую судьбу – ведь, в отличие от египтян, в глубине души евреи были преданы Всевышнему. Поэтому Он вывел народ Израиля из египетского рабства и дал ему Тору. А египтяне и поработанные ими нации так и остались в Египте, и в конце концов растворились среди других народов.

Мудрецы постановили, чтобы произносили именно этот отрывок вместе со «Шма». Но тот, кто упомянул один из других приведенных выше отрывков, выполнил заповедь.

Ночь – это не время исполнения заповеди *цицит*. В трактате Менахот (43б) приводится дискуссия между раби Шимоном и мудрецами. Раби Шимон считает, что слова «и увидите ее», относящиеся к заповеди *цицит*, означают, что эта заповедь не распространяется на темное время суток. Мудрецы спорят с ним, и объясняют эти слова иначе. Есть мнение, по которому эти слова следует читать вместе со следующими: «и увидите ее, и вспомните», то есть, глядя на эту заповедь, вы вспомните о другой заповеди. Какой? О заповеди произносить «Шма», как сказано (см. мишна 2): **«С какого времени произносят “Шма” утром? С момента, когда можно отличить цвет *тхелет* от белого».** Другое мнение: «И увидите ее, и вспомните» – смотри на эту заповедь, и вспоминай о другой заповеди, которая близка к этой. О какой? О запрете одевать одежду, содержащую запрещенную смесь [то есть, смесь льняных и шерстяных нитей], как сказано (Дварим, 22:11-12): «Не надевай *шаатнез* – шерсть и лен вместе. Кисти сделай себе на четырех углах одежды своей, которой ты

¹⁵ ויקרא רבה פרשת אחרי מות פרשה כא אות ד הענין הזה מוזכר בקשר ליום הכפורים, ובמדרש תהלים א זה מוזכר בקשר לגאולה העתידה, אבל ספר צרור המור פרשת בשלח מקשר את עם יציאת מצרים.

покрываешься». Еще одно мнение: «и увидите ее, и вспомните все заповеди Г-сподни» – так же, как человек обязан выполнять эту заповедь, так он обязан выполнять все заповеди.

Его волосы поседели в тот день, когда его назначили главой ешивы. Речь идет об истории, которую Талмуд приводит несколько ниже (Брахот, 276): Вначале рабан Гамлиэль был главой верховного суда Санедрина и ешивы. Но потом члены Санедрина решили освободить рабана Гамлиэля от этой должности, так как они считали его обращение с другими мудрецами неадекватным.

Возник вопрос, кто займет его место? Несколько кандидатур было отвергнуто по разным причинам, в том числе кандидатура раби Йеошуа. Ведь рабана Гамлиэля сняли именно из-за его отношения к раби Йеошуа. Если бы раби Йеошуа назначили вместо него, это было бы оскорблением для рабана Гамлиэля.

В конце концов члены Санедрина остановились на раби Элазаре бен Азарья, так как он был мудр, богат, и был прямым потомком пророка Эзры в десятом поколении (глава Санедрина должен быть богатым, чтобы его слова имели большее влияние на людей, так как богатых больше уважают). Раби Элазара бен Азарью спросили: хочешь ли ты стать главой Санедрина? Он ответил: я должен решить этот вопрос со своими домочадцами. Он пошел и посоветовался со своей женой. Та сказала ему: а что если тебя тоже снимут? Он ответил: человеку стоит попользоваться хрустальным кубком в течение одного дня, даже если завтра он разобьется (так как драгоценный кубок приносит почет своему владельцу). Тогда жена сказала: но у тебя нет седых волос! В этот день раби Элазару бен Азарье исполнилось восемнадцать лет. Случилось чудо, и у него на голове появилось восемнадцать прядей седых волос. Поэтому раби Элазар бен Азарья сказал, что он «как семидесятилетний».

И в этот самый день Бен Зома вывел этот закон из стиха. Талмуд (Брахот, 28а) продолжает историю смены главы Санедрина, и говорит: «В тот день, когда рабан Гамлиэль перестал быть главой Санедрина, сняли с поста сторожа Дома Учения, так как рабан Гамлиэль говорил: «Ни один ученик, поведение которого является лицемерным, да не зайдет в Дом Учения!» А в тот день Дом Учения пополнился многими сотнями учеников. И в этот день были решены все вопросы, на которые до этого не могли найти ответ. Очевидно, вопрос об упоминании исход из Египта тоже был разрешен в этот день.

Включить и дни Машиаха. Талмуд¹⁶ приводит два мнения. Шмуэль считает, что единственное отличие времен Машиаха от нынешнего времени –

это то, что еврейский народ не будет находиться под властью других народов. Мудрецы же считают, что все чудеса, предсказанные пророками, произойдут в дни царствования Машиаха.

Рамбам считал, что закон соответствует мнению Шмуэля, он пишет¹⁷: «Если появится царь из дома Давида, который изучает Тору и занимается выполнением заповедей, как его предок Давид¹⁸, включая Письменную и Устную Тору, и который заставит весь народ Израиля жить по заповедям Торы и усиливать ее, и будет вести войны Всевышнего, то он является возможным Машиахом. Если же ему удалось покорить все народы, построить Храм на его месте [на Храмовой горе в Иерусалиме], и собрать всех изгнанных Израиля, то это определено Машиах. А если ему не удалось все это выполнить, или он был убит, то очевидно, что это не Машиах, которого нам обещает Тора. Это просто один из совершенных и праведных царей из дома Давида, который умер. И Всевышний послал его только чтобы испытать людей...»

Далее¹⁹ он пишет: «Мудрецы и пророки желали прихода Машиаха не для того, чтобы править миром, и не для того, чтобы угнетать идолопоклонников, и не для того, чтобы их возвысили другие народы, и не для того, чтобы есть, пить и веселиться. Они хотели получить возможность заниматься мудростью Торы, без того, чтобы их терзали и мешали им, чтобы тем самым удостоиться грядущего мира...»

Но другие авторитеты, в частности Виленский Гаон, не соглашаются с мнением Рамбама, как станет видно ниже.

Включить и дни Машиаха. Талмуд (Брахот, 126) объясняет, в чем заключался спор Бен Зомы с мудрецами. Как написано в данной мишне, мудрецы считали, что в дни Машиаха тоже нужно будет выполнять заповедь упоминания исхода из Египта. Бен Зома не был с этим согласен. Есть стих (Ирмия, 23:7-8), который, по его мнению, противоречит взгляду мудрецов: «Поэтому вот, наступают дни, – сказал Г-сподь, – когда не будут больше говорить: слава Г-споду, который вывел сынов Израиля из земли Египетской, а [будут говорить]: слава Г-споду, который вывел и который привел потомство дома Израиля из страны северной и из всех стран, куда Я изгнал их; и будут они жить на земле своей».

Мудрецы отвечают Бен Зоме, что в дни Машиаха исход из Египта не забудется полностью. Он всего лишь станет второстепенным по сравнению с

¹⁶ Брахот 34б, Шаббат 63а, 151б, Псахим 68а, Санедрин 91б, 99а.

¹⁷ «Яд а-Хазака», Законы царей, гл. 8, закон 4

¹⁸ См. комментарий к мишне 2, где описывается праведность царя Давида.

¹⁹ Гл. 12, закон 4

избавлением от других порабощений. Мудрецы добавляют к этому, что написано (Йешаяу, 43:18): «Не вспоминайте прежнего и в древнее не всматривайтесь. Вот Я свершаю новое, ныне возникнет оно, разве вы не узнаете его?» «Не вспоминайте прежнего» – это освобождение от власти царств, а «в древнее не всматривайтесь» – это исход из Египта. «Я свершаю новое» – это война Гога и Магога. Мудрецы приводят аллегория, которая помогает понять, почему в будущем исход из Египта отойдет на второй план. На что это похоже? На человека, который шел по дороге, и на него напал волк. Этот человек спасся от волка, и рассказывал о злоключении с волком. Потом на него набросился лев, и ото льва он тоже спасся. И шел по дороге, и рассказывал, как спасся от льва. Но когда на него напала змея, и от нее ему тоже удалось спастись, он забыл от нападении льва и волка, и рассказывал всем только о нападении змеи. И то же самое происходит с народом Израиля – новые несчастья заставляют их забыть старые.

Эти высказывания мудрецов объясняет Виленский Гаон²⁰.

Как известно, обо всех спорах мудрецов сказано: «и то, и другое – это слова Живого Б-га». И только в вопросах конкретного выполнения закона есть разногласия по поводу того, как именно его следует выполнять. А в вещах, связанных с мировоззрением, нет разногласий. Есть только несколько разных взглядов на один и тот же вопрос²¹. И это относится к [приведенному нами выше] спору Шмуэля и мудрецов и к данному спору между мудрецами: в действительности, будет два периода царствования Машиаха: вначале будет царствовать потомок Йосефа, а потом – потомок Давида. [Пророк (Йехезкель, 37:19) пишет, что будет два избавителя, причем первый из них будет из колена Эфраима, сына Йосефа, а второй – из колена Йеуды, предка царя Давида: «Скажи им: так сказал Г-сподь Б-г: вот Я беру посох Йосефа, который в руке Эфраима из колен Израиля, объединившихся с ним; и положу его к посоху Йеуды, и сделаю их посохом единым, и превратятся они в один в руке Моей». Приход Машиаха, потомка Йосефа также упоминается в Талмуде (Сукка, 52а-б).]

Шмуэль говорил о временах Машиаха из колена Эфраима. В это период не будет чудес. Мир будет функционировать обычным образом, но народ Израиля освободится от гнета других народов. Срок прихода Машиаха, потомка Йосефа, зависит от заслуг еврейского народа, как сказано в трактате Санедрин (98а).

А срок прихода Машиаха, потомка Давида, не зависит от заслуг. Этот Машиах победит и Эйсава, и Гога, царя Магога. И тогда исполнятся все пророчества, и люди перестанут умирать.

И из этого можно понять, что мудрецы ответили Бен Зоме. Вначале, после прихода Машиаха, потомка Йосефа, народ Израиля будет помнить об исходе из Египта, но он отойдет на второй план по сравнению с избавлением от гнета других народов. Когда придет Машиах, потомок Давида, то реализуется сказанное «Не вспоминайте прежнего и в древнее не всматривайтесь. Вот Я свершаю новое, ныне возникнет оно, разве вы не узнаете его?» «Не вспоминайте прежнего» – это освобождение от власти царств, а «в древнее не всматривайтесь» – это исход из Египта. «Я свершаю новое» – это война Гога и Магога. То есть после войны Гога и Магога действительно забудется исход из Египта. То же самое прослеживается и в аллегории, приведенной мудрецами: после того, как герой аллегории спасся от волка и от льва, то есть от египетского рабства и от гнета народов, он рассказывал об обоих избавлениях. Но после того, как на него напала змея, написано, что он «забыл о нападении льва и волка». В этом и заключается ответ мудрецов Бен Зоме: после войны с Гогом и Магогом забудется исход из Египта, но до этого – не забудется.

И не удостоился: не одержал победу в дискуссии с мудрецами. Рамбам объясняет этот отрывок не как рав Овадья из Бартануры. Он считает, что слова «не удостоился» следует понимать обычным образом: раби Элазар бен Азарья говорит, что не удостоился понять закон, на который намекает данный стих, пока Бен Зоме не раскрыл ему это объяснение стиха.

Несмотря на то, что мишна приводит спор мудрецов по этому поводу, Талмуд (Брахот, 14б) упоминает обязанность упоминать исход из Египта по вечерам как сам собой разумеющийся факт. Из этого можно заключить, что закон установлен по мнению Бен Зомы и раби Элазара бен Азарья, который с ним согласился. Потому текст «Шма», который произносят утром, не отличается от текста, произносимого вечером. Несмотря на то, что заповедь *цицит* действует только днем²², мудрецы считали, что лучше использовать единый текст «Шма», чтобы простые люди не путались в словах молитвы.

Конец первой главы

Перевод и комментарий –
рав Б. Набутовский

²⁰ Все это объяснение основывается на сборнике выдержек из работ Виленского Гаона «Ликутей Агро», который напечатан, как комментарий к книге «Эвен Шлема», гл. 11, пункт 9.

²¹ По «Михтав ми-Элияу», том 3 стр. 353.

²² См. также гл. 2 мишна 2, и комментарий к ней.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Теперь нам следует разъяснить, что представляет собой пробуждение посредством Торы, и на сколько частей подразделяется, с точки зрения Торы, человеческая деятельность, ступени, которых достигают изучающие Тору, соответственно их мудрости в ней, вере в нее и тому, как они осуществляют сказанное в ней.

[Прежде всего] скажу следующее: пробуждение посредством Торы – это пророчество, воспринятое от Б-га одним из людей [Моше] и сообщаемое, в чем состоит служение, которого Он желает от людей, чтобы вознаградить их за принятие на себя этого служения в нашем мире и в будущем – [награда, которую Он желает дать нам исключительно] из милости Своей, щедрости и доброты [ибо мы были бы обязаны служить Ему и без награды, как это объяснялось выше].

Тора подразделяет дела людей на три вида: заповеданные, запрещенные и разрешенные.

Повелительные заповеди подразделяются на два вида. Первый из них – это заповеди, относящиеся [только] к сердцу, и их можно исполнить посредством веры, пребывающей в сердце. К этому относятся следующие заповеди: осознавать единство Б-га и принимать Его всем своим сердцем; уповать на Него; полностью отдавать себя Ему; с желанием и готовностью принимать Его предопределения; верить в Его пророков и Его Тору; бояться Его; всегда быть в готовности и в сердечном расположении соблюдать Его заповеди; размышлять о Его чудесных деяниях; видеть [и ценить] блага, которые Он дает, – и все подобное этому, что было бы слишком долго перечислять. Второй вид – это заповеди, относящиеся как к сердцу, так и к [другим] органам человека, как, например, требование согласия языка [того, что мы говорим] с сердцем [нашими внутренними чувствами и убеждениями]; чтение книги Торы и ее изучение; молитва; пост; помощь нуждающимся; отстранение от запрещенных дел в субботу и праздники; заповеди, связанные с суккой, лулавом, цицит и т.п.

Запретительные заповеди также делятся на два типа [сходных с вышеописанными]: обязанности сердца и обязанности, исполняемые посредством [прочих] органов. К запретам первого типа относятся следующие: нельзя признавать никакого божественного начала, помимо Творца, [управляющее миром] совместно с Ним; запрещены подхалимство и угодничество [как мотивы служения]; нельзя любить что-либо запрещенное Торой [даже без того, чтобы нарушать запрет на практике]; запрещено носить в сердце чувства гордости, высокомерия и наглости [даже не проявляя их внешне; то же самое относится и ко всем остальным перечисляемым здесь запретам]. Запрещено презрительное отношение к людям; насмешливое и неуважительное отношение к пророкам и словам Б-га, переданным нам через них; неприязнь и отвращение к добрым делам и тем, кто их делает; нельзя чувствовать симпатию к злодеям [или удовлетворение от их дел]; нельзя ревновать и завидовать, желать того, что есть у других; нельзя любить причинять людям зло; запрещено выражать недовольство тем, что посылает нам Б-г, и многое другое подобное тому.

Запретительные заповеди, относящиеся к органам, следующие: не присоединять к служению Всевышнему служение иным божествам посредством реальных действий; не давать ложных клятв; не лгать и не сплетничать; не есть запрещенной еды; не вступать в связь [с женщиной], когда это запрещено; не проливать кровь, и многие другие подобные запреты.

Сфера разрешенного [такого, в чем нет ни обязанности, ни запрета] включает в себя три части: жизненно необходимое; излишнее; меньше необходимого.

Жизненно необходимым является то, без чего человек не в состоянии обеспечивать потребности своего тела и вести свои дела: еда и питье; одежда; жилье; разговор с другими людьми, насколько это необходимо, чтобы устраивать свои дела, совершать необходимые действия и вести свои деловые предприятия; разнообразные телесные движения. Всем этим следует пользоваться по мере нужды, правильным образом, чтобы обеспечить себе все нужное для жизни, как сказано (Теилим, 112:5): «Благо человеку милостивому и дающему взаимы; дела свои он ведет по закону».

Вторая часть из сферы разрешенного – это превышение, когда человек переходит границу достаточного и берет для себя нечто излишнее, в чем нет необходимости, как, например, излишества в еде и питье. От этого предостерегал нас мудрейший из людей (Мишлей, 23:20): «Не будь среди упивающихся вином, объедающихся мясом». То же самое относится и к тем, кто переходит меру в своих заботах о красивой одежде и просторном жилье без насущной необходимости, и позволяет себе излишества в тех вещах, относительно которых он не уверен, что они не станут для него

преткновением, как сказал Шломо (Мишлей, 10:19): «Умножающий [сверх необходимого] не избежит греха...». То же самое он сказал о том, кто злоупотребляет в отношении связей с женщинами (Мишлей, 29:3): «...Водиться с блудницами – растерять богатство», и еще сказал (Мишлей, 31:3): «Не отдавай женщинам силы твоей...» О царе сказано в Торе (Дварим, 17:17): «И пусть не заводит себе чрезмерно много жен...» Сюда же относится также излишнее рвение в материальных приобретениях и накоплении имущества; об этом сказано (Мишлей, 23:4): «Не трудись [сверх меры, чтобы] разбогатеть, оставь мысль [об этом]», и сказано в Торе о царе (Дварим, 17:17): «...Золота и серебра да не умножит он себе чрезмерно». И все то, о чем мы здесь упоминали, [хотя и] предназначено для нужд человека и его пользы, грозит, в конечном счете, обернуться ему во зло, приводя к тому, против чего предостерег нас наш Творец и что запретил нам.

Третья часть [из сферы разрешенного] – это сокращение, когда человек не получает [точнее, не позволяет себе] даже жизненно необходимого минимума еды, питья, одежды, близости с женщиной, разговоров, сна, занятий, связанных с обеспечением материальных потребностей, и т. п. Подобного рода самоограничение бывает двух видов: из праведных побуждений и из побуждений, связанных с делами этого мира. Самоограничение первого вида, цель которого – приблизиться к Г-споду путем отдаления от этого мира, похвально, и за него установлена награда, как сказано (Коэлет, 7:4): «Сердце мудрых – в доме скорби, а сердце глупцов – в доме веселья». Однако самоограничение второго вида, связанное с этим миром, например, ради экономии или в ожидании похвал за отказ от разрешенного и умение удовольствоваться меньшим, чем необходимо человеку, – такое самоограничение предосудительно. Оно означает, что человек сворачивает со среднего пути [«золотой середины»], грабит и обижает свое тело, и все это – из-за слишком большой привязанности к этому миру. Некоторые мудрецы говорили, что тот, кто отдаляется от мира из любви к нему, подобен тому, кто гасит огонь соломой [в первый момент кажется, что огонь угасает, но очень скоро он вспыхивает сильнее прежнего]. Однако самоограничение в разговоре и сне похвально [всегда]. Молчание в конечном счете всегда оказывается лучше и полезнее разговора, как сказал мудрейший из людей (Коэлет, 5:1): «Не торопи своих уст, и пусть не спешит твое сердце изречь слово перед Б-гом, ибо Б-г – на небе, а ты – на земле, и потому да будут слова твои краткими». О сне он сказал так (Коэлет, 6:10): «Немного поспать, немного подремать, немного сложа руки полежать...»

Из того, о чем мы здесь говорили, следует, что все, что бы человек ни делал, оказывается в категории либо заповеданного, либо запретного, либо жизненно необходимого. Ведь все то, что отклоняется от жизненно необходимого, будь то в большую сторону или в меньшую, неизбежно оказывается заповеданным или запретным – в зависимости от

того, были ли у человека чистые намерения, связанные со служением Всевышнему, или же их не было.

И когда мы всмотримся и вдумаемся в те жизненно необходимые действия, которые человек исполняет, чтобы добыть себе пропитание в этом мире, мы увидим, что исполнение их является заповедью, как это следует из сказанного в Торе о начале творения (Берешит, 1:28): «И благословил их Б-г, и сказал им Б-г: Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и завоевывайте ее...»; а после того сказал Он им (Берешит, 1:29): «...Вот, дал я вам всякую траву, рассеивающую семя, которая по всей земле...» Из сказанного следует, что добывание жизненно необходимого пропитания относится к категории заповеданного [поскольку о траве, данной для еды, говорится в Торе сразу после приказа «плодитесь и размножайтесь и т. д.】].

Поскольку это так, становится ясным, что вообще все, что делают люди, неизбежно является либо заповеданным, либо запретным. Это означает, что когда человек делает какое-то дело, если оно относится к категории заповеданного, оно хорошее и достойное, и если человек не исполняет его, он может оказаться виновным, ибо сокращает [свое служение Всевышнему]. Всякий же, кто делает что-либо запрещенное, является грешником; но когда он отстранился от греха, он – праведник, если только он сделал это из страха перед Г-сподом, как сказано (Теилим, 119:3): «Не творят они беззаконий, [ибо] Его путями следуют». Если же человек делает что-либо из сферы разрешенного [не запрещенного и не предписываемого прямым образом в Торе], действуя при этом разумно и правильно, то он – праведник, как сказано (Теилим, 112:5): «Благо человеку милостивому и дающему взаймы; дела свои он ведет по закону». Если он дозволяет себе больше того, что необходимо для жизни, он не исполняет всего возложенного на него, ибо указанное превышение приводит его к вещам, которые Б-г запретил ему. Если же он ограничивает свои потребности меньшим, чем ему необходимо, имея возможность получать больше, чтобы изнурять себя на путях служения Г-споду, властвовать над своими вожделениями ради приближения к Б-гу, или же отрешиться от этого мира во имя Мира Будущего, то он – праведник, и дела его хороши. Но если он делает это не из чистых побуждений, связанных со служением, то он не служит [Г-споду] как должно, и дела его нехороши.

Итак, [все] дела людей разделяются на хорошие и дурные, и человек, близкий к Б-гу – это тот, кто взвешивает свои дела прежде, чем совершить их, с точки зрения описанных здесь критериев добра и зла. Он тщательно обдумывает их, мобилизуя всю силу своей мысли, и останавливает свой выбор на хорошем, избегая того, что таковым не является, как сказал об этом царь Давид (Теилим, 119:59-60): «Обдумал я свои пути – и устремляю ноги свои к

Твоим свидетельствам. Тороплюсь я и не задерживаюсь, исполняя заповеди Твои».

Доказательством того, что говорилось выше о хороших и плохих делах, может служить сказанное Шломо (Коэлет, 12:14): «Ибо каждое дело Б-г представит на суд, все сокрытое, будь то хорошее или дурное». Мы видим, что он относит все дела к одной из двух категорий – хороших или плохих, или, как мы говорили, похвальных или достойных осуждения.

Теперь нам ясно, что все дела людей разделяются соответственно двум частям Торы – заповедям и запретам, и только им.

В соответствии со степенью владения мудростью Торы, люди, изучающие ее, делятся на десять групп [по возрастающей].

На низшей ступени находятся люди, которые читают Пятикнижие и [другие части] Писания, произнося стихи, но не понимая смысла читаемого. Они не знают ни смысла [отдельных] слов, ни правил языка; человек, находящийся на подобной ступени, образно определяется как «осел, нагруженный книгами».

На второй ступени находятся те, которые стремятся к правильному произношению при чтении. Главное внимание они уделяют точному знанию огласовок [вспомогательных значков в текстах на иврите], и они являются знатоками огласовок и традиции [передаваемых из поколения в поколение правил написания святых текстов].

На третьей ступени – люди, стремящиеся восполнить то, чего недостает в познаниях двух первых упомянутых групп. Они стараются понять смысл и взаимосвязь огласовок и мелодических знаков [понижения и повышения голоса, прерывания и т. п.], а также правила языка и грамматики, включая то, что относится к именам [существительным, прилагательным, местоимениям], глаголам, словам-связкам, сопряженным сочетаниям имен и их разделенному употреблению, выражению прошедшего времени через грамматические конструкции будущего времени, выражению значения повелительного наклонения через грамматическую форму «макор», корням «целым» и корням с выпадающими буквами, звучащим и немым «неподвижным» [лишенным огласовки] буквам в слове, корням с удвоенной буквой и т. д.

На четвертой ступени – люди, которые, вдобавок ко всему, о чем шла речь выше, исследуют смысл трудных слов в Писании и простой смысл сказанного там, а также то, какие слова употребляются в языке иврит аллегорически, в переносном смысле, и какие – в прямом; какие имеют сходный смысл [синонимы] и какие – нет; какие слова образованы из других слов и какие являются оригинальными; какие слова выделяются тем, что не имеют себе аналогов в Писании; какие слова имеют свойства и имен, и глаголов, и подобное этому.

На пятой ступени – те, которые, кроме всего вышеупомянутого, исследуют предметы и темы, о которых говорится в книге Торы, углубляясь в смысл сказанного в ней и отделяя аллегории, выражаемые в понятиях материального мира, от сказанного буквально. Но они трактуют Б-жественную книгу так, как это им видится из нее самой, не опираясь на нашу традицию.

На шестой ступени находятся люди, которые опираются на нашу традицию, то есть Мишну, и таким образом приходят к исполнению некоторой части обязанностей, накладываемых Торой, заповедями и законами, и все это – без изучения Талмуда. [Данная книга написана до того, как появился труд Рамбама «Яд а-Хазака», и тем более – всеобъемлющий и авторитетный для всех свод законов «Шульхан Арух» рава Йосефа Каро; поэтому изучать законы во всех их деталях можно было только путем исследования дискуссий мудрецов в Талмуде.]

На седьмой ступени – те, которые, помимо всего, о чем шла речь выше, изучают Талмуд, штудируют сказанное в нем и читают приводимые в нем законы, однако без того, чтобы объяснять трудные места и раскрывать недоговоренное и скрытое.

На восьмой ступени находятся люди, которым недостаточно той мудрости Торы, какой удовлетворяются все предыдущие. Они берут на себя труд глубоко понять мысль мудрецов Талмуда, разрешить сомнения, открыть сокрытое и снискать себе этим известность и славу. Однако они уклоняются от обязанностей, исполняемых в сердце, и не остерегаются всего того, что вносит порчу и разрушение в их дела. Они тратят свои дни на решение редких и неактуальных проблем, относящихся к частностям закона, анализ редких и трудных для понимания постановлений в этой сфере, и помнят споры мудрецов Талмуда вокруг новых вопросов, появляющихся при [исследовании] закона. Но они уклоняются от того, от чего нет у них права уклоняться, поскольку здесь речь идет о том, что касается их душ. И это – обязанность исследовать [заповеди, исполняемые в сердце] посредством истинных знаков, переданных нам Моше, да пребудет с ним мир [автор имеет в виду Тору], посредством традиции, полученной нами от наших мудрецов, да будет благословенна их память, в соответствии с условиями, выполнение которых необходимо для понимания этой традиции. И они также уклоняются от обязанности, возложенной на нас Творцом: находить посредством нашего разума доказательства [бытия и единства] Его и [необходимости] служить Ему всем сердцем, и от многих других вещей, подобных этому, которые я собираюсь объяснять далее в данной части книги, – вещей, доступных пониманию посредством нашего разума.

На девятой ступени находятся люди, посвящающие свои силы тому, чтобы изучить заповеди, исполняемые в сердце и исполняемые посредством нашего тела, узнать о том, что мешает нашим

делам и портит их. Они понимают смысл сказанного в Писании и проникли в его тайны; убедились в истинности Устной Торы из стихов Писания и из доводов разума. Они изучили законы, сведя их в строгую систему и упорядочив практические заповеди по времени и месту их исполнения, и это – после того, как поняли основы и корни Торы. Они аккуратны и осторожны в исполнении заповедей и предостерегают об этом других. Они правдивы перед самими собой и перед другими, и в поступках своих следуют истине, какой бы она ни была. Такими были «амораим» – мудрецы Талмуда и жившие после них гаоны, следовавшие их примеру в своих делах.

На десятой ступени находятся люди, принявшие мудрость Торы от пророков со всеми разъяснениями и со всем тем новым, что может быть открыто [в будущем], исходя из ее основ. Эти люди – Мужья Великого Собрания и принявшие у них мудрость Торы «танаим» – мудрецы Мишны и Барайты [положения и законы Устной Торы, не вошедшие в Мишну], о которых говорится в Мишне (автор цитирует здесь в сокращении, Авот, гл. 1): Моше принял Тору на горе Синай и передал ее Йеошуа; Йеошуа передал ее старейшинам; старейшины – пророкам, а пророки – Мужьям Великого Собрания; Мужья Великого Собрания передали ее Шимону-праведнику, Шимон-праведник – Антигносу, Антигнос – Йосе бен Йоззеру и Йосе бен Йоханану Иш Йерушалаим; те передали ее Йеошуа бен Прахья и Нитаю из Арбеля, а те передали ее Йеуде бен Табаю и Шимону бен Шетаху; те передали ее Шмайе и Автальону, а у тех приняли [Тору] Шамай и Илель; у тех принял [Тору] рабан Йоханан бен Закай, а рабан Йоханан бен Закай передал ее раби Элизеру, раби Йеошуа, рабану Гамлиэлю, раби Элазару бен Араху, раби Йосе а-Козну и раби Шимону бен Натанэлю; у тех приняли Тору раби Акива, раби Элазар Бен Азария, раби Тарфон и рабан Шимон бен Гамлиэль. У тех приняли [Тору] раби Меир, раби Йеуда, раби Йосе, раби Шимон и раби Йеуда а-Наси, которого называют «Рабейну а-кадош» [наш святой учитель]. Он собрал воедино [главные] положения и законы Устной Торы [в особый сборник] – Мишну, упорядочил их и разделил на главы, и это – главная часть устной традиции, на которую мы опираемся при изучении Торы.

По тому, насколько велика у разных людей вера и готовность принять на себя служение Г-споду, будь Он благословен, они делятся на десять групп [по возрастающей].

На первой ступени – люди, которые из-за своей глупости и из-за власти вождельцев над ними гнушаются Торой.

Они считают ее чем-то похожим на обычаи прочих народов, необходимые, чтобы управлять ими, и на законы, придуманные, чтобы держать в повиновении глупцов. Подобные воззрения – результат властвования вождельцев над разумом

и грубой материальности их натуры. Такие люди не принимают на себя бремя Торы и не подчиняются доводам разума, ибо желают оставаться неподвластными никому и ничему; о них сказал мудрец (Мишлей, 18:2): «Не желает глупец понимания, а только раскрыть свое сердце [чтобы открыто удовлетворять свои вожеления]».

На второй ступени находятся люди, которые не могут отрицать знаки и оспаривать чудеса, которые нам дано было увидеть через пророков, – из-за того, что чудеса эти общеизвестны. Однако такие люди сомневаются в истинности Торы и говорят нечто подобное тому, что можно услышать от представителей предыдущей группы – что Б-г желал научить людей вести должным образом дела в этом мире, и с этой целью побудил пророка дать людям необходимые им законы. Он дал пророку силу являть знаки и чудеса, чтобы его слушались и принимали эти законы. Но представители этой группы не верят в награду и наказание [от руки Б-га].

Здесь я намереваюсь в немногих словах оспорить их воззрения, отвергая часть из них совершенно – с одной стороны, а с другой – критикуя их выводы, даже исходя из их собственных ошибочных позиций.

В том, в чем мы отвергаем их воззрения полностью, их ошибка состоит в следующем. Творец настолько свят и вознесен, что никак невозможно ожидать, что Он будет изменять законы [природы, делая чудеса] ради того, кто лжет Его именем и передает от Его имени то, чего Он не говорил, – и даже если посредством этой лжи хотят исправлять других людей и приближать их к Б-гу; ведь дать видение пророку – дело не более трудное [Б-гу], чем изменить ради него [пророка] законы природы [и поскольку люди этой группы верят, как мы говорили выше, в чудеса, которые делал Творец ради пророков, им тем более следовало бы верить в истинность самих пророчеств].

С другой стороны, даже если бы у людей из указанной группы были ясные доказательства их правоты [в том, что не все сказанное пророком достойно доверия, не дай Б-г], то даже и в этом случае было бы разумно следовать за пророком. Ведь Творец, будь Он благословен, не изменяет законов природы и не делает чудес посредством того, кто не ведает хороших и прямых путей. И тот, кого избрал Творец, чтобы показывать нам эти пути и вести нас, достоин, после того как мы видели совершенные через него чудеса, чтобы мы вверили себя его руководству и наставлению. Ведь мы обязаны подчиняться царю или правителю, [даже если] и нет в нем мудрости, как сказано (Мишлей, 24:21): «Бойся Г-спода, сын мой, и царя...», – тем более [пророку], через которого нам было явлено чудо.

По обоим указанным выше причинам представители этой группы обязаны принять на себя [все], к

чему обязывает Тора; о таких сказал мудрец (Мишлей, 8:5): «Обретайте же, наивные, премудрость; глупцы, умудритесь сердцем».

На третьей ступени стоят те, для кого уже ясна истинность Торы, и они расценивают как [великую] милость со стороны Всевышнего Его желание исправить людей при ее помощи в этом мире и вести их [ее путями] – но только в этом мире, без награды в Будущем Мире и без наказания в нем. Причина их ошибки в том, что в книгах пророков [включая Тору] многократно упоминаются награда и наказание в этом мире, но не в будущем. Наш учитель Саадия, будь благословенна его память, подробно говорил обо всем этом [в своем комментарии] к главе Торы «Если по законам Моим...» (см. Ваикра, 26:3), опровергая подобные взгляды.

[В действительности же] в книгах пророков [включая Тору] мы находим убедительные доказательства существования награды и наказания в Будущем Мире. Одно из них – сказанное (Козлет, 12:14): «Ибо все дела человеческие приведет Б-г на суд; все сокрытое, как хорошее, так и дурное». Другое – то, что сказано (Малахи, 3:21): «И будете топтать злодеев, ибо станут они пеплом под стопами ног ваших в день, который Я назначу...», а также (там, 3:18): «...И вновь увидите различие между праведником и злодеем, между тем, кто служит Б-гу, и тем, кто не служит Ему», и еще сказано (Йешаяу, 66:24): «И выйдут, и увидят трупы людей, грешивших против Меня, – что червь, [поедающий] их, не умрет, и огонь, [сжигающий] их, не погаснет, и будут скверной для всякой плоти». Еще сказано: (Теилим, 31:20): «Сколь велико благо Твое, хранимое Тобою для боящихся Тебя, что сотворил Ты для уповающих на Тебя перед глазами сынов человеческих», и также сказано (Захария, 3:7): «...И дам тебе шествовать между этими стоящими [ангелами; иначе говоря, твое положение будет выше, чем их]», и еще (Йешаяу, 64:3): «...Ничей глаз не видел, кроме Твоего, о, Б-же, того, что Ты готовишь ожидающим Тебя», и еще (Даниэль, 12:2): «И многие из спящих в прахе земном проснутся; одни – для жизни вечной, другие – на поношение и вечный позор», и также (Йешаяу, 58:8): «...И пойдет пред тобою праведность твоя, и слава Г-сподня примет тебя [к себе]», и еще множество подобных этому стихов, которые невозможно было бы перечислить.

На четвертой ступени находятся люди, которые обрели уже в душах своих понимание того, что есть Тора, и [также] сделалась уже им ясной истинность награды и наказания в Грядущем Мире, однако их души склоняют их к любви к этому миру и его удовольствиям. [И чтобы достичь желаемого], они превращают свое служение [исполняемые ими заповеди] в средство приобретения благ этого мира; из всего, чего требует Тора, они принимают на себя лишь внешнее [исполняемое открыто для глаз других людей], но не внутреннее [исполняемое скрыто]. Тора у них на языке, но не в сердце; о таких сказано (Ирмияу, 9:7): «...На устах

его – мир; с ближним он ведет беседу, а втайне готовит засаду ему», и также сказано (Йешаяу, 29:13): «...Устами и губами чтили меня, но сердцем – далеки от меня...»

На пятой ступени находятся те люди, о которых можно сказать то же самое, что сказано выше, относительно понимания Торы и веры в истинность награды и наказания в Будущем Мире, но души их склоняют их к любви к этому миру. Они принимают Тору, рассчитывая при этом на награду от Б-га, а также на людские почести и уважение в этом мире. Это – одна из разновидностей лицемерия, скрытая форма поклонения чему-то другому наряду со служением Всевышнему.

На шестой ступени находятся те, которые рассчитывают в своем служении на награду от Творца [но не от людей] – но только в этом мире, из-за своей любви к нему и из-за того, что они избирают себе в удел его наслаждения, и не понимают величия награды Будущего Мира и его наслаждений.

На седьмой ступени находятся люди, которые понимают все то, о чем шла речь выше, но цель их служения Всевышнему – получить награду и в этом мире, и в будущем. Однако они не знают путей служения Г-споду во имя Него самого, чтобы возвеличивать, почитать и возносить Его так, как это достойно Его одного. О подобных людях сказали благословенной памяти наши учителя (Авот, 1:2): «Не уподобляйтесь таким рабам, которые служат своему господину ради награды, но уподобляйтесь таким, которые служат своему господину не ради награды, и да будет на вас страх перед Небом».

На восьмой ступени находятся люди, которые достигли ясного понимания во всем, о чем уже шла речь выше, и они принимают на себя служение Всевышнему из страха перед наказанием как в этом мире, так и в будущем. Мы уже говорили выше в третьем разделе этой части книги об ущербности подобных мотивов служения.

На девятой ступени находятся люди, которые верят в Тору, в награду и наказание за [исполнение или неисполнение] ее заповедей в обоих мирах, и намерение их – служить Всевышнему ради Него самого достойным образом. Однако они не остерегаются всего того, что может принести ущерб их служению, и в него действительно проникает изъясн – путями, которых они сами не ведают. О подобном сказано (Козлет, 10:1): «От мертвой мухи воняет и бродит елей умащения; малая толика глупости перевесит мудрость и почет», и также сказано (Козлет, 9:18): «...Один согрешивший уничтожает великое благо». Один большой праведник сказал своим ученикам: если бы не было у вас грехов, я боялся бы за вас из-за чего-то худшего, чем грех. Спросили его: что же хуже греха? Ответил им: высокомерие, о котором сказано (Мишлей, 16:5): «Мерзость для Г-спода всякий высокомерный сердцем...».

На десятой ступени находятся люди, которым уже ясна истинность Торы и все, что касается награды

[за исполнение] ее заповедей и наказания [за их неисполнение] в обоих мирах, и они преисполнились решимостью не уклоняться [от обязанностей, накладываемых Торой], и сердца их ощутили глубину долга и признательности Творцу за великое добро и милость, явленные им. Однако они не приняли к сердцу награду и наказание [в качестве мотивов своего служения, а вместо того] поторопились принять на себя служение Б-гу во имя Его самого, чтобы возвеличить и вознести Его, из искреннего влечения к Нему и от всего сердца. И все это – благодаря [достигнутому ими] знанию Его и пониманию [Его величия и мудрости].

И это – высочайшая из всех ступеней, каких может достичь человек, посвятивший себя Торе. Это – ступень пророков и больших праведников, которые предали себя Б-гу и заключили с Ним союз, и вверили себя Ему, соглашаясь [заранее] со всем, что Он будет с ними делать, и отдали Ему свои души, сыновей своих и все свое достояние, и проявили свою верность во всем, что приняли на себя. О таких людях сказано (Теилим, 50:5): «Соберите ко Мне благочестивых Моих, заключивших союз со Мною над [кровью] жертвы».

Таково пробуждение к служению посредством Торы, и таковы ступени, достигаемые в Торе мудрецами; таковы духовные качества и ступени верящих в нее. Возможно, однако, что существуют еще ступени и достоинства, достигаемые мудрецами Торы, помимо тех, что описаны здесь, ибо мы говорили лишь о таких ступенях, которые имеют отношение к большей части нашего народа. И то, о чем мы говорили, несомненно, будет полезным людям, ищущим прямых и правильных путей, ибо каждый из них сможет определить ту ступень, к которой он сам близок [в данный момент]; он поймет, какие качества [из еще не достигнутых] близки ему и доступны, чтобы овладеть ими, и сколь далек он от высших достоинств, и постарается взойти к ним, ступень за ступенью, и тем облегчит себе путь.

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Цицахк»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

ХОВАТ А-ТАЛМИДИМ

Рав Келонимус Калмиш Шапиро из Пясечны

Предисловие к книге «Ховат а-Талмидим»

▶ ▶ ▶ *Продолжение*

Как было сказано ранее, душа еврейского ребенка – сокровищница святости, надо лишь знать, как раскрыть ее. И хотя его личность, следуя повелению глупости, распространяющемуся сейчас среди всех детей в мире, формируется и прорастает раньше времени, но тем не менее, какая личность прорастает? Еврейская! И поэтому мы должны как можно быстрее обратиться к ребенку, понять его и раскрыть святость, заложенную в нем, прежде чем станет он нашим врагом. Ведь наш учитель Моше и все пророки и праведники, находившиеся на невероятно высоком уровне святости, обращались к нам, чтобы помочь и направить как в духовном, так и в материальном. Не будем ли мы называться преступниками, если оставим своих детей и не обратимся к ним, чтобы воспитать каждого в соответствии с его дорогой, пока он еще стоит перед выбором: быть верным слугой Всевышнего или, не дай Б-г, злодеем?!

Поэтому мы должны обратиться к ребенку и говорить на его языке, буквально самому превратившись при этом в ребенка, так, чтобы общаться с ним в рамках его понимания и уровня. При этом недостаточно лишь внушать воспитаннику, что он обязан слушаться наставника, поскольку это само по себе не только не будет эффективно, но и, как было сказано выше, приведет к тому, что тот начнет воспринимать своего учителя как противостоящего ему, пытающегося захватить власть над ним.

Идея же состоит в том, чтобы подросток осознал, что не кто-то другой, а он и есть главный воспитатель самого себя. Он не просто ребенок, а саженец Всевышнего в саду Израиля. И на него же возложена обязанность вырастить этот саженец – самого себя – чтобы он расцвел и стал большим деревом, Деревом Жизни, верным слугой Всевышнего, праведником и великим в Торе. Но поскольку его разум и понимание еще не развиты длительным изучением Торы, дурное начало бурлит в нем. Поэтому, если сын трепещет перед Творцом и боится согрешить и разрушить сад Израиля, нет у него другого выхода, кроме как учиться идти путем Торы у наставника и отца. Тора неоднократно подчеркивает важность слушаться отца и учителя: «Спроси отца твоего, и скажет тебе...» (Дварим, 32:7), «... и остерегайся, чтобы сделать, как скажут тебе... не уклоняйся от сказанного тебе влево или вправо» (Дварим, 17:10-11), «Слушай, сын мой, наставление отца твоего...» (Мишлей, 1:8). А насколько показателен в этом смысле закон,

сказанный (Дварим, 21:18) относительно «сына непослушного и восставшего [против родителей]!»! Ведь он не совершил какого-либо преступления, наказываемого смертной казнью, тем не менее, его убивают по решению суда, поскольку отец и мать этого ребенка сказали: (Дварим, 21:20) «сын наш... не слушается нашего голоса». Да и сам преступник не называется «сын, укравший у родителей мясо и вино», а именно «сын непослушный и восстающий [против родителей]», потому что именно в этом его преступление. Можно привести множество подобных примеров из разных мест в Торе. Поэтому, насколько возможно, пусть умножит отец и наставник объяснения, чтобы ребенок понял ответственность, которую несет за самого себя, вырастить и воспитать еврея – дерево в саду Всевышнего. А отец и воспитатель – лишь помощники, обучающие его воспитывать самого себя и передающие ему то, что сказал Всевышний. Это подобно обращению к раввину с вопросом. Еврей хочет узнать о чем-то, разрешено оно или запрещено – и раввин лишь отвечает, каков закон в данном случае. Но кто решает, как поступить в жизни? Тот, кто спросил! Он и только он отвечает за то, чтобы взять кошерное и отбросить трефное.

Мы многократно выиграем, если поможем нашим детям усвоить это! Во-первых, даже повзрослев, он не будет воспринимать отца и учителя как диктатора, пытающегося подчинить его себе, поскольку с детства усвоит, что обязанность воспитания лежит только на нем самом. И даже когда начнет осознавать себя самостоятельной личностью [что у детей в наше время происходит раньше, чем в прошлых поколениях], тем не менее, не будет ощущать, что кто-то отнимает у него свободу управлять собой. Ведь речь идет о его личной обязанности, а отцу и воспитателю он будет только благодарен за помощь. Во-вторых, даже те подростки, которые не отдаляются от нас слишком и не становятся нашими врагами, а только забрасывают святое Служение из-за лени и халатности, очнутся от спячки и постараются начать делать работу, возложенную на них. Ведь такова природа человека: когда он знает, что есть тот, кто может сделать работу вместо него, то не чувствует обязанности что-либо делать и перекладывает все на другого. Говорит об этом Гемара в трактате Эрувин (3а): «Кастрюля, находящаяся в совместном владении, не горячая и не холодная». Также и подросток: даже если не уходит от Торы, но, поскольку считает, что отец и наставник все сделают за него, забрасывает работу совершенно. Но, если он будет знать, что обязанность лежит только на нем и только он – воспитатель и наставник самого себя, то не будет расхолаживаться и постарается выполнять свои обязанности.

Но не надо думать, что, сделав только это, мы сделали все, что должны. Даже если мы добьемся осознания ребенком, что на нем лежит ответственность за себя самого, и он по собственному желанию решит пойти путем Торы, – кто знает, получится ли у него это сделать? Как уже было

сказано выше, не только разум, но весь комплекс личности подростка – его чувства, эмоции и реакции развиваются и раскрываются раньше, чем в прежних поколениях. Так что он начинает воспринимать себя как взрослого, самостоятельного человека с независимыми взглядами и суждениями. И тогда начинает эмоционально воспринимать и восхищаться надуманной красотой бессодержательных глупостей этого мира. И если еще до того, как это произошло, мы не разбудим душу ребенка, чтобы он научился эмоционально воспринимать каждую *мицву* и приходить в восхищение от духовности Торы, мы, не дай Б-г, не добьемся ничего! Ведь даже если разумом подросток будет понимать, что он обязан воспитывать себя идти путем Торы, тем не менее, его чувства, эмоции и вождения будут толкать его на ту дорогу, которая, как он и сам понимает, неправильна и плоха. Ибо, на самом деле, большинство злодеев вначале сами понимают, что поступают плохо, но чувства и вождения подавляют разум и сталкивают их в пропасть.

В этом основная суть *хасидского* подхода – не останавливаться только на постижении разумом. [Примечание рава Игаля Полищука. На этом также основывается «Игерет Мусар» рава Исраэля Салантера и все движение Мусар в целом. То, о чем пишет адмор из Пясены, не является делом только хасидского движения. Это в полной мере касается всего народа Израиля, хотя наиболее ярко проявилось именно в хасидизме.] Связь со Всевышним через разум не прочна, ведь человек может разумом понимать, что только Ему должен служить каждой мыслью, словом и поступком, но при этом его сердце и тело далеки от этого. Поэтому не только разум, а всю свою душу должен еврей привязать ко Всевышнему. Для этого надо проникнуть вглубь своей души, разбудить ее и возвысить так, чтобы восторгалась она от каждой *мицвы*, от учебы Торы и от молитвы, получая при этом необычайное духовное удовольствие. И если человек сможет достичь этого, тогда не только все его служение станет более святым и возвышенным, но и можно быть уверенным, что он в состоянии противостоять своему дурному побуждению и не оторваться от Источника Жизни, следуя за сиюминутным вождением, которое сбрасывает его в колодезь смерти.

Вообще говоря, нужно было бы подождать с началом этой работы – воспитания чувств и эмоций у подростка – до того, как он повзрослеет, поскольку трудно в таком возрасте по-настоящему загореться огнем *хасидута*. Поэтому везде, где упоминает Тора *хуким* [законы, не понимаемые в рамках простой логики] и *мишпатим* [законы, определенные аспекты которых постижимы], сначала говорит о *хуким*, а потом о *мишпатим*. Смысл *мишпатим* может быть понят, причем не только разумом, но и на уровне внутреннего осознания. Например, маленький ребенок, разум которого еще не развит, хочет поцеловать отца, хотя логический смысл поцелуя ему недоступен, но, тем не менее,

внутренне он осознает, что это такое, и это осознание гораздо более достоверно для него, чем все интеллектуальные достижения в мире. Так и еврей: в том, что касается любой *мицвы* – неважно, выполняется она с интеллектуальным осознанием или без него – если сердце его восторгается и зажигается, выполняя ее, и наполняется сильной и неоспоримой верой, такая *мицва* воспринимается им как *мишпат*. А та *мицва*, при выполнении которой не воспламеняется человек ни умом, ни сердцем, воспринимается им как *хок*.

Сначала еврей должен просто стараться делать много *мицвот*, погрузиться в Тору и в служение, сознательно подчинить свои помыслы и всю свою душу Всевышнему. Чем больше будет он погружаться в святость, тем чаще будет чувствовать, как душа его рвется и приближается к святости и Высшему Свету, как прилепляется она к Всевышнему, и даже тело его трепещет и ликует. Сначала *мицвот* – это *хуким*, когда человек делает их без осознания и без эмоций, а потом – *мишпатим*, со смыслом и чувством. Подростку, конечно, надо было бы сначала выполнять *мицвот* на уровне *хуким*, чтобы погрузиться в них еще без эмоций и восторгов. Но что можно сделать с нашим поколением, в котором личность и эмоции созревают столь рано? Ведь если мы не поспешим и не научим подростка ощущать восхищение и восторг от святости, будет он направлять свои чувства и эмоции на восторги от глупости, грязи и непристойности внешнего мира. Современного подростка, чувства и эмоции которого уже созрели, тяжело удержать «сухими» законами, которые он выполняет без искры чувств. Поэтому мы обязаны разбудить и воспламенить его душу, чтобы смог ребенок почувствовать хотя бы чуть-чуть отблеск наслаждения Бжественным светом и возжаждать Его.

Если мы хотим направить ребенка на путь, с которого он не сойдет даже в старости, и будет идти по нему не только потому, что так наставляют его, а потому что это является истинной потребностью его души, – то нельзя ждать. Уже с детства мы обязаны воспитывать ребенка в духе настоящего *хасидизма* – сердечного и чувственного. И хотя подросток не может еще достичь совершенного духовного пробуждения, тем не менее, пусть хоть немного прикоснется к нему. А чем больше будет взрослеть и душевно развиваться, тем скорее удостоится стать настоящим *хасидом*.

Сказано в книге «Пардес Римоним» (Врата десятилетия, 1): «Тот или иной цвет способен пробудить то или иное состояние в духовных мирах. Поэтому, если нужно, скажем, пробудить меру милосердия, одевают белые одежды, а если меру суда – красные. И этот принцип воздействия касается не только духовных миров, но и человека. Так, например, если смотреть на текущую воду реки, душа наполняется спокойствием. И если понаблюдает человек, сможет найти много подтверждений

тому, что видимое глазами или представляемое в воображении инициирует те или иные духовные состояния. Поэтому тело, реагируя на внешнее раздражение, включает эмоции, эмоции включают разум и душу, а душа начинает подниматься от ступеньки к ступеньке, пока не доходит до своего Источника». И в этом основа *хасидута* – научить человека воодушевляться и гореть. Чтобы, начав с вещей простых и приземленных, смог бы он разбудить эмоции, а они, в свою очередь, разбудили бы душу и подняли ее, направляя к святости. И, несмотря на то, что все начинается с простого физического возбуждения, тем не менее, пробудившиеся при этом эмоции будят душу. Но вот в чем разница между настоящим *хасидом* и ребенком. Настоящий *хасид*, даже если начинает духовное пробуждение и подъем с вещей простых и обыденных, даже если совершает при этом какое-либо физическое действие, например, выпивает немного водки, как это принято у *хасидов*, или же пробуждает себя размышлениями <...>, не остается только на уровне телесного возбуждения, но вместе с этим будит также свои эмоции, разум и душу. Так что душа его просыпается и раскрывается – у каждого в зависимости от его состояния и ситуации, в которой он находится. Подобно этому и *менору* [светильник в Храме] зажигали от обычного огня, но *коэн* не отводил руки до тех пор, пока пламя свечей *меноры* не начинало разгораться само, без посторонней помощи.

Ребенок же может так и остаться на уровне лишь физического возбуждения и воодушевления. Но и в этом есть отблеск святости, падающий на его душу и освещающий ее, и это хорошо, поскольку тем самым он возвышается духовно и эмоционально. Так, если на ребенка в ночь Песаха производит впечатление чистота убранного дома, множество горящих свечей, красиво накрытый стол, – это тоже хорошо. Поскольку, хотя это и волнение на уровне тела, но душа внутри него бурлит и волнуется во время рассказа о выходе из Египта, так что он читает Агаду с чуть большим духовным подъемом, хотя сам даже не понимает, что это и почему. Поэтому, если мы хотим направить молодое поколение по дороге *хасидута*, необходим именно такой подход, и невозможно по-другому, поскольку дети взрослеют раньше времени, и чувства их пробуждаются раньше. И даже если не привяжутся они всей сутью их душ к святости и не загорятся настоящим душевным огнем, а останутся лишь на уровне физического воодушевления, даже и это хорошо. Поскольку источник этого воодушевления – вещи, связанные со святостью, и через это подростки будут связаны с ней. А когда повзрослеют, им будет легче стать настоящим *хасидами*. Ведь когда подросток начинает учить Гемару и Тосафот, разве понимает он их, как понимает взрослый человек? И, тем не менее, такая учеба хороша и правильна, поскольку через нее он привязывается к Торе.

ПУТИ ПРИБРЕТЕНИЯ ТОРЫ

ТОРА – ЗАЩИТА И ИСТОЧНИК БЛАГОСЛОВЕНИЙ

*По материалам уроков
рава Игалья Полищука*

Есть сорок восемь путей постижения Торы, которые описаны в шестой главе трактата Авот. О первом из них сказано так (Авот, 6:6): «Тора же приобретается исполнением сорока восьми требований. И вот их список: постоянное изучение (*бе-талмуд*)...» Постоянное изучение, о котором говорят наши мудрецы – это постоянный труд над пониманием Торы. Этот аспект, по сути, включает в себя все остальные, описанные в мишне далее. И речь здесь не только о «приобретении» самой Торы, как знания. Ведь, на самом деле, от Торы зависит все.

В своем комментарии к отрывку об Амалеке, который мы читаем перед Пуримом, Раши говорит, что Амалек пришел после возникновения в нашем народе вопроса: «А есть ли среди нас Всевышний»? Раши отмечает, что после всех чудес, сделанных Всевышним для нашего народа при выходе из Египта, тот факт, что появился такой вопрос, напоминает следующую притчу, которую приводит мидраш: ребенок, которого отец держит у себя на плечах и охраняет от всех опасностей, вдруг восклицает: «А где папа? Я его не вижу». В этой ситуации папа опускает ребенка на землю и дает ему почувствовать, что значит – остаться без защиты. Таким образом, по мнению Раши, речь идет о недостатке веры не в само существование Творца, а в то, что Он находится с нами постоянно. И Всевышний дает нам возможность убедиться в этом! Комментарий Раши соответствует простому пониманию текста. Однако сказано в трактате Бхорот и других местах относительно названия места, где Амалек напал на наш народ. Это название (*Рефидим*) комментируют, как *рафу ядаим* (ослабили руки). Это намекает нам, что причиной прихода Амалека стало то, что «руки, держащие Тору», ослабли. То есть ослабел труд над Торой.

Возникает вопрос, соответствует ли это объяснение простому пониманию текста, приведенному выше, или это – дополнительный *друш*, говорящий об ослаблении веры в Творца? Из слов адмора из Цанз-Клойзенбурга, рава Йекутиэля

Йеуды Альберштама я понял, что здесь это означает одно и то же. Это касается всех нас: и тех, кто учится весь день, и тех, кто совмещает работу и учебу. Адмор из Цанз-Клойзенбурга говорит, что, когда у человека «слабеют руки», то есть, он ослабляет занятия Торой, это становится причиной отхода от веры в Творца. То есть, мы имеем здесь причинно-следственную связь этих аспектов. Раши подробно пишет об этом в комментарии к недельной главе Бехукотай, в которой говорит Всевышний, что источником благословений является следование Его законам. Раши объясняет (источник его объяснения – мидраш «Торат Коаним»), что следование законам Творца – это тяжкий труд над ними, а не следование им – это, соответственно, отсутствие труда над Торой, приводящее в итоге к отрицанию Творца. Раши очень четко объясняет нам, что источник всех упоминаемых в этой недельной главе проклятий – это отход от труда над Торой.

При этом нужно подчеркнуть, что Раши говорит не просто об изучении Торы, а именно о труде над ней. И это суть того, что мы называем словом *талмуд*. Это понятие возникло задолго до появления книг с аналогичным названием. *Талмуд* – это способ постижения Торы. Трактат Брахот дает определение человеку, называемому *ам а-арец* (дословно – «человек земли»). Согласно этому определению, *ам а-арец* может быть человек, даже учивший, а точнее, знающий Мишну и *барайты*, не говоря уже о Писании, но при этом, не занимавшийся тем, что называется *шимуш талмидей хахамим*. Раши объясняет, что этим термином во времена мудрецов Талмуда назывались совместные занятия Гемарой, то есть объяснением слов Мишны, а точнее – разъяснение многих внешне противоречивых мест Мишны, Тосефты и других первоисточников.

Впрочем, для меня не очевидно, что термин «*гемара*» в комментарии Раши не вставлен вместо слова *талмуд* по цензурным соображениям. Талмуд в данном контексте – это совместный труд над пониманием Мишны. В начале трактата Брахот Раши объясняет значение слова *свара* (понимание). Это труд, включающий в себя исследования и рассуждения, с целью понять смысл сказанного. Человек, который этим не занимается, называется *ам а-арец*, даже если он знает наизусть Танах, Мишну и *барайты*. И эти занятия – это то, что называется словом *талмуд*.

Сказано в трактате Санедрин, что человек создан для труда над Торой. Это очень важно для нас потому, что в современном мире человек привык делать все, чтобы не трудиться, за исключением случаев, когда это необходимо для заработка. Таким образом, человек делает себя своего рода царьком. Но это очень дурная привычка, ведущая к полному погружению в лень. Слава Б-гу, я вырос в семье без телевизора.

Но я наблюдал поколение детей, выросших с телевизором. Несколько часов в день человек пережевывает «жвачку», получаемую оттуда. Голова при этом не работает. В наши дни есть выражение «сидеть в Фейсбуке». Что там делают? Пережевывают «жвачку» друг друга. Если «жвачка» не понравилась, «выплювают» там же, при помощи средств Фейсбука. Думаю, что не открою Америку, если скажу, что мышление таким образом не разовьешь. И это – по-настоящему страшно, ведь человек создан для труда. Истинный труд – это труд над Торой. Когда человек привыкает к безделью, ему очень трудно научиться работать головой.

Необходимо понять, что для нас это вопрос опасности для жизни. Наша жизненная сила основана на вере, а вера основана на труде над Торой. Если мы хотим жить со Всевышним, с верой, нужно заниматься тем, что называется словом *талмуд*. А *талмуд* – это не прослушивание даже самых красивых уроков по *даф а-йоми*, где преподаватель все разжевывает. Это и не чтение легких книжек, в которых все разжевано, и их можно читать, не думая. Безусловно, это все – занятия Торой, но это еще не труд над ней. Вот если после прослушивания урока повторить *даф* самостоятельно несколько раз, разобрать все сложные места, поставить вопросы и углубиться в поиск ответов, – тогда даже прослушивание готового урока превратится в труд над Торой.

Причиной первой встречи евреев с Амалеком было то, что у них «ослабели руки», то есть ослаб труд над Торой. Тора требует труда. Есть русская поговорка: «Без труда не вытащишь и рыбки из пруда». Невозможно без труда удостоиться Торы, нет в ней легких путей. Расскажу одну удивительную историю. Я не раз бывал дома у нашего великого учителя рава Эльяшова. Он жил в очень маленькой скромной квартире в Иерусалиме, где выросли его многочисленные дети. Он трудился над Торой до более, чем столетнего возраста. Как-то члены его семьи решили облегчить ему жизнь. На его столе они сделали специальную полочку для книг, необходимых для изучения очередного трактата Талмуда. До этого он сам доставал каждую нужную ему книгу с многочисленных полок и стеллажей. Рав Эльяшов (притом, что был в очень преклонном возрасте) попросил убрать с его стола эту удобную полочку, объяснив, что над Торой надо трудиться не только головой, но и телом.

Сегодня у нас есть всевозможные «костыли» в виде книг и компьютерных программ, которые доступным и современным языком объясняют святыни. Это очень облегчает жизнь! Но нельзя избегать труда над Торой! Прежде всего, должен быть интеллектуальный труд. Для него

необходимо, чтобы мозг постоянно трудился, вникая в изучаемый материал и анализируя его. Мой тесть – профессор-медик. Ему уже почти девяносто лет, и его голова прекрасно работает. Как-то он сказал мне очень интересную вещь. Один из методов профилактики болезни Альцгеймера (при которой атрофируются функции мозга) – это привычка работать головой. Эта привычка необходима и в изучении Торы. Без нее приобретения Торы нет.

Сегодня есть такое понятие: «просматривать» вещи, не углубляясь в них. Как сказал один мой знакомый, получающий журнал «Беерот Ицхак» по электронной рассылке: «Я его просматриваю». Такой подход в целом – опасная болезнь нашего поколения, и, в частности, угрожающая миру Торы.

Все мои старые ученики знают, что я не молчал, когда видел у кого-то в *бейт мидраше* комментированный Талмуд издания «Шотенштейн». Авторы этого издания провели большую работу, и результат – на очень высоком уровне. Но мои ученики знали, что такие книги не следует использовать в *бейт мидраше*. Почему? Эти комментарии можно быстро прочитать, и, вроде бы, понять с их помощью Гемару. Беда в том, что голова изучающего при этом не работает.

Недавно у меня состоялся разговор с одним *аврехом*. Я сделал ему замечание по поводу того, что он пользовался изданием Талмуда под названием «Метивта» (не потому, что издание – плохое). Он ответил, что заглядывает в него, когда что-то не понимает. На это я сказал ему, что, если бы у него не было этого издания, он пытался бы думать самостоятельно. Он подумал, и согласился. Так Тора не приобретается. Когда человек тяжело трудится над ней несколько часов подряд, Тора становится частью его самого, и он ее уже не забудет. Получив сразу же хорошо «разжеванный» ответ на свой вопрос, человек не прочувствует материал. Такие знания в одно ухо входят, а из другого – выходят.

Такова – в общем виде – основа понятия «талмуд». Именно отсутствие труда над Торой было причиной прихода Амалека. Сегодня мы живем в мире, в котором властвует меч Эсава в разных формах. Наши арабские соседи тоже держат в руках этот меч. Противопоставить этому мы можем труд над Торой, который станет причиной того, что Амалек не придет к нам снова, а, наоборот, исчезнет из этого мира. Если ослабление труда над Торой приводит к нам Амалека и его потомков, то усиление его (мера добра в пятьсот раз больше меры зла!), безусловно, принесет величайшее благословение и спасет наш народ от ненавистников.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ
ЭЛИЭЗЕР
ЙЕУДА
ФИНКЕЛЬ*Рав Шломо Лоренц*

«У моего тестя никогда не было денег для себя; но не бывало, чтобы у него не хватало денег давать духовное благо многим».

Рав Хаим Шмулевич

Биография

Рав Элиэзер Йеуда Финкель родился в Кельме в 5639 (1879) году. Его отец – гаон рав Натан Цви – Саба из Слободки. Рав Элиэзер учился в Кельме, а затем – в Слободке. Оттуда он перешел в Тельз и учился у гаона рава Элиэзера Гордона, *гаона* рава Шимона Шкопа и *гаона* рава Йосефа Лейба Блоха. В течение одного года также учился у *гаона* рава Хаима из Бриска.

В 5663 (1903) году он взял в жены дочь главы суда Торы и преподавателя ешивы Мир, *гаона* рава Элияу Баруха Камая. Вскоре после женитьбы начал преподавать в ешиве Мир. После смерти своего тестя в 5667 (1907) году был назначен главой ешивы и возглавлял ее почти шесть десятилетий.

В эти годы ешива Мир превратилась в «мать литовских ешив», в которую стекались лучшие ученики. В годы Первой мировой войны рав Элиэзер Йеуда скитался со своей ешивой по просторам России, пока в 5682 (1922) году не вернулся с ней в городок Мир. С того времени начался особенный расцвет ешивы.

С началом Второй мировой войны ешива уехала в Шанхай, а рав Элиэзер Йеуда направился в Землю Израиля, не переставая поддерживать учеников ешивы, попавших в Шанхай. В Земле Израиля начался новый расцвет ешивы Мир, уже после войны. Сегодня в ней учатся тысячи учащихся, и она стала крупнейшим в мире центром Торы.

Рав Элиэзер Йеуда Финкель умер в Иерусалиме 19-го Тамуза 5725 (1965) года.

Его открытия в Торе – комментарии к Талмуду – были частично опубликованы в книге «Диврей Элиэзер».

Живая книга Торы

Когда я вспоминаю моего учителя и наставника и перед моим взором предстает его образ, мне кажется, что я стою перед живой книгой Торы.

Рав Лейзер-Юдл, как называли его люди, был весь – Тора. Его уста не переставали произносить слова ее. Губы его постоянно были в движении, и мы знали, что это он повторяет выученное. Ученики ешивы знали, что когда рав Лейзер-Юдл выезжает в перерыв между учебными семестрами на отдых, истинная цель его – пройти еще раз в тишине и спокойствии весь Талмуд.

Трудно представить себе его любовь к Торе. Он очень хотел, чтобы каждый из учеников рассказывал ему о своих *хидушей Тора* – самостоятельных открытиях в Торе – хотя бы один раз в учебный семестр. Рассказ каждого из четырехсот учеников он выслушивал с такой жаждой, будто никогда в жизни не слышал *хидушей Тора*. Невозможно описать поощрение и поддержку, которую получал при этом молодой ученик. Таким образом, рав Финкель вливал в него сильнейшее желание продолжать самостоятельные изыскания.

Память у главы ешивы была исключительная. Не раз случалось, что он обращался к тому, кто когда-то давно излагал ему свои *хидушим*, и приводил доказательство в поддержку сказанного тогда или какое-либо возражение. В ешиве было принято считать, что он точно помнит все четыреста *хидушим*, изложенные ему на протяжении учебного семестра.

«Сравнивает уход с приходом»

Я прибыл в ешиву Мир в начале 5696 (1935) года, и, как это там делалось, изложил перед главой ешивы свои *хидушим*, чтобы быть принятым. В зависимости от их уровня он решал, подходит ли ученик ешиве, или же, как он иногда выражался: «Вам следует продолжить в другой ешиве, пока не продвинетесь в учебе».

В 5699 (1939) году, когда я был вынужден вернуться домой, я вошел к главе ешивы получить от него прощальное благословение. Он спросил меня: «Помните ли Вы те *хидушим*, которые излагали мне в начале 5696 года при поступлении в ешиву?»

Я ответил, что не помню. К моему великому удивлению, глава ешивы ответил: «Тогда я напому Вам! Вы говорили на тему *нотен таам ли-фгам* – “вносит привкус, ухудшающий вкус!”» И он пересказал мне то, что я излагал ему три года назад. Я очень удивился: ведь за эти годы глава ешивы слышал тысячи *хидушим* от сотен учеников – и как же он все это помнит?

Рав Финкель спросил: «Согласны ли Вы до сих пор с тем, что сказали тогда?» Я ответил, что нет.

Глава ешивы отнесся к этому одобрительно и сказал: «Если так, то Вы продвинулись в учебе у нас в ешиве!»

Я объясняю это исключительное явление не только феноменальной памятью рава Финкеля, но, главным образом, его любовью к Торе. Только то, что особенно ценно и любимо, может так хорошо запомниться. Каждое новое постижение у него – как драгоценная жемчужина, подобной которой нет во всем мире, и в этом – секрет его памяти.

«Весь мир питаем ради Ханины, сына Моего...» (Таанит, 24б; Хулин, 86а)

Любовь к Торе нашла свое выражение у нашего учителя также и в том, что он поддерживал и другие ешивы, о которых знал, что они нуждаются в его помощи. Также и отдельных людей, не учившихся в его ешиве, он поддерживал как мог, если верил, что они могут продвигаться и стать большими мудрецами Торы. Из года в год он посылал группы отобранных учеников – *арайот ше-ба-хабура* [букв. «львы (вожаки) группы»] – выделяющиеся силой и напористостью среди товарищей по учебе] – учиться у *гаона* рава Ицхака-Зева Соловейчика в Бриске. Мало того, что он оплачивал все расходы по их пребыванию там – само по себе то, что он уступал лучших учеников, чтобы они выросли в Торе, говорило о непостижимом и неоценимом величии его души.

Эта поддержка нашла свое особое выражение, когда он заново основал свою ешиву в Иерусалиме. Обычно принято, что, когда глава ешивы основывает ее, он поддерживает только тех, кто учится в ней. Но у рава Элиэзера Йеуды это было не так. Когда ему становилось известно об ученике, который больше продвинется в другой ешиве или в самостоятельной учебе в каком-то доме учения, он мирился с тем, что тот не будет учиться в основанной им ешиве, и оказывал ему такую щедрую поддержку, будто это был ученик его ешивы.

Со мной произошел такой случай. В 5697 или 5698 (1937-1938) году наш учитель попросил меня быть *шалиах мицва* [посланником, которому поручено исполнение заповеди] – передать денежную сумму гаону раву Эльханану Васерману в Барановичах. Рав Элиэзер Йеуда сказал мне, что слышал, что ешива в Барановичах находится в тяжелейшем финансовом положении: мало того, что поставщики прекратили поставлять мясо и т. п., но в последние дни не привозят даже хлеб, – и мы обязаны спасти ешиву рава Эльханана. При этом наш учитель чрезвычайно похвально отзывался ней.

Я исполнил поручение и передал деньги раву Эльханану. Я видел, как он вздыхает с облегчением и говорит с радостью: «Благодаря главе ешивы Мир я могу продолжить деятельность моей ешивы!»

Я должен отметить, что ученикам было известно, что положение ешивы Мир тоже было тяжелым.

Рав Элиэзер Йеуда сам сокращал расходы, но вопреки всему послал очень солидную сумму денег для спасения ешивы в Барановичах.

Когда он приехал в Землю Израила, лишенный всего, и у него еще не было возможности основать свою собственную ешиву, к нему обратился наш учитель Хазон Иш с просьбой о помощи в финансировании половины бюджета *ешивы-ктаны* для учеников-*сфарадим* в Тверии в течение шести месяцев. Ясно, что наш учитель откликнулся на эту просьбу, и в своем письме к Хазон Ишу (4-й день недельной главы Толдот 5702/1941 года) он пишет так: «Я не могу дать указанную сумму одновременно, и потому обещаю высокочтимому раву дать ее, *бли недер* [без обета], пятью платежами в течение пяти следующих месяцев». Будучи сам в очень трудном положении, он не освобождал себя от обязанности участвовать в распространении Торы путем создания ешивы для подростков в Тверии, и только просил о рассрочке.

Несмотря на то, что он постоянно нуждался в деньгах, он мог уступать в денежных вопросах, когда считал это правильным. После того, как наш учитель основал ешиву в Иерусалиме, но она еще не имела твердой финансовой базы, он попросил меня организовать встречу тех, кто в прошлом учился в ешиве Мир в Европе и имеет возможность помочь ее становлению здесь. Я сказал, что попытаюсь, но прежде чем обращусь к другим с просьбой о помощи, я должен исполнить эту заповедь лично. И тут же выписал чек на сравнительно большую сумму. Но когда я передал этот чек главе ешивы, он порвал его, не посмотрев на сумму, и сказал: «Как Вам могло прийти в голову, что я пригласил Вас, чтобы просить у Вас денег? Моя просьба – только помочь организовать бывших учеников...»

«...А Ханине, сыну Моему, достаточно кава плодов рожкового дерева»

Способность обходиться малым была в доме рава Элиэзера Йеуды совершенно беспримерной. Рабанит рассказывала мне, что он обсуждал с ней, какая сумма денег понадобится им в месяц на домашние нужды. Он настаивал на том, что они не имеют права тратить деньги, получаемые в ешиве не на самое необходимое, и просил, чтобы она сделала расчет их расходов по минимуму. Когда она сделала расчет, очень скромный, он сказал: «Это слишком много! Это невозможно!» Он торговался с ней и уговаривал сократить еще сильнее. Выбора не было, и рабанит спланировала расходы соответственно указанной им сумме.

Она добавила с иронией: «Вы думаете, что в моем распоряжении действительно была эта сумма на месяц? Как правило, глава ешивы приходил ко мне в середине месяца со словами, что ему не хватает денег, и просил “заем” для нужд ешивы.

Этот “заем” обычно не возвращался. И мне пришлось обходиться лишь частью того минимума, установленного главой ешивы после всех обсуждений с ним».

Я, как человек, входивший время от времени в дом рава Финкеля, могу свидетельствовать о необычайной бедности, царившей в этом доме, даже по меркам местечка Мир вообще и местных мудрецов Торы в частности.

Во время Второй мировой войны, когда наш учитель и его семья были беженцами, они получали пособие от «Джойнта», размер которого назначался по числу членов семьи. Также и в это время глава ешивы просил рабанит отделять часть их доходов, чтобы он имел возможность поддерживать мудрецов Торы. И напрасно она взывала к нему: «Я понимаю, что, когда ты получал деньги из кассы ешивы, ты экономил и отдавал часть денег назад. Но теперь, когда деньги приходят от “Джойнта”, а не от ешивы, – почему ты отдаешь часть этих денег на нужды ешивы?» Рав Финкель объяснил ей, что есть нуждающиеся мудрецы Торы, и надо поддерживать их, чтобы они могли учиться без помех. Разумеется, рабанит и в этой ситуации исполняла волю своего мужа от всего сердца.

Он полагал, что ему и его семье «достаточно *кава* плодов рожкового дерева»...

Жажда Торы – без границ

Уже в молодости рава Элизера Йеуды была известна его жажда Торы, подобная стремлению к воде в знойный день. Глава ешивы стремился учиться и получать знания Торы у великих мудрецов в своем поколении, и потому учился у гаона рава Хаима из Бриска. Когда он услышал, как рав Хаим превозносит глубину понимания Талмуда адмора рава Авраама Бурнштейна из Сохачева, автора книги «Авней Незер», он без колебаний отправился в Сохачев, чтобы поучиться Торе у него. Это было дело исключительное, небывалое, поскольку не было принято уезжать из литовской ешивы, чтобы изучать Тору у хасидского адмора. Особая жажда Торы у нашего учителя привела к тому, что, когда он узнал о возможности услышать новые *хидушей Тора*, ничто не могло остановить его, и он приехал в нужное место к нужному человеку.

Следовало бы остановиться на этом подробнее и описать, как глава ешивы поощряет и ободряет каждого ученика, и не только своего, говоря ему, что он достоин и может быть одним из больших мудрецов Торы. Он ценил каждого ученика – и ученики чувствовали это, чувствовали его истинную любовь к ним и помощь, которую он оказывал каждому из них, чтобы они развивались на путях Торы. Каждый молодой ученик ощущал, будто он – особенный, и чувствовал, что глава ешивы ждет от него величия в Торе больше, чем от других.

О гаоне раве Хаиме Камиле (в будущем – главе ешивы в Офаким) наш учитель выразился такими словами: «Всей ешиве Мир стоило бы существовать ради него одного», и когда танцевал с ним в Симхат Тора, говорил: «Я танцую с книгой Торы...»

Зять нашего учителя, великий рав Хаим Шмулевич рассказывал: «Когда моему тестю было примерно двадцать лет, он учился в ешиве Радин у нашего учителя Хафец Хаима. Зимы в Радине были тяжелые, и снег доходил иногда до полуметра. У него не было целых ботинок, и он всегда ходил в рваных, в снег и в дождь

В тот период у него были два частных ученика, и он получал с каждого по три рубля в месяц. За эти деньги он мог купить несколько пар обуви. Но что же делал наш учитель? Отобрал себе шесть молодых учеников из самых способных в ешиве, и платил каждому рубль в месяц, чтобы тот говорил перед ним слова Торы раз в месяц

И так продолжал мой учитель и тесть свой жизненный путь на протяжении более семидесяти лет! Себе он не брал ничего. В доме не было ни одного целого стула, но на одну цель у него было всегда: заплатить ученикам, чтобы они говорили перед ним *штиклах Тора*, немного слов Торы.

Не удивительно, что глава ешивы мог свидетельствовать о себе в конце своих дней, что никогда у него не было нехватки денег для того, чтобы помогать многим приобрести заслуги в Торе: ведь с дней своей юности он ничего не брал для себя, и таков был его жизненный выбор: ходить в рваных ботинках даже в снег и заботиться о том, чтобы отдавать свои деньги тем, кто трудится над Торой. И потому была у него помощь с Небес во все его дни, и с Небес приходили к нему деньги путями чудесными».

Я могу лично свидетельствовать, что в годы, когда я учился в ешиве Мир, каждому молодому ученику, говорившему перед нашим учителем *хидушей Тора*, он давал деньги щедрой рукой на покупку костюма и прочие потребности.

Даже после сердечного приступа...

Жажда Торы выражалась у рава Финкеля также в постоянстве в учебе в любых ситуациях.

За год до смерти, уже в возрасте более восьмидесяти пяти лет, он попал в больницу «Шаарей Цедек» в Иерусалиме после сердечного приступа. Когда он выписался, я пришел к нему домой – исполнить заповедь посещать больных [чтобы помогать им и узнавать их нужды]. Я не хотел поднимать трудных тем в беседе с ним, поскольку он нуждался в отдыхе, и говорил с ним так, как принято говорить с больными. Спросил, есть ли у него аппетит, – и он ответил, что нет. Спросил, может ли он спать, – и он ответил: «Я мог бы, но у меня нет на это времени». Я удивился и спросил: «Чем же раби занят после сердечного приступа, что у

него нет времени спать как следует?» Он ответил: «Поймите, что на протяжении дня ко мне приходят многие люди, чтобы исполнить заповедь, и я не могу учиться как должно. И поэтому ночью, когда уже не приходят, я встаю с постели – наверстать упущенное в учебе днем...»

Я был потрясен услышанным и непроизвольно спросил: «Возможно ли это? После сердечного приступа глава ешивы встает с постели ночью, чтобы учиться? Разве можно так делать? Ведь вы – больной, и нуждаетесь в отдыхе!»

Глава ешивы поднял на меня удивленные глаза: «Гвалт! Даже ясно написанное у Рамбама Вы не помните?!» Я спросил: «Где у Рамбама?» Он открыл Рамбама – «Илхот Талмуд Тора» (1:8) – и прочел: «Каждый человек из народа Израиля обязан изучать Тору... как здоровый телом, так и страдающий недугом; как молодой, так и глубокий старик с истощенными силами...». И он добавил: «Итак, хотя я болен и стар, я обязан изучать Тору!»

Напомнит ему о дне смерти

Гаон рав Ицхак Айзек Шер, глава ешивы Слободка, рассказывал, что в период его учебы в городе Глуске в ешиве раби Баруха Бера Лейбовича там учился будущий глава ешивы Мир рав Элиэзер Йеуда Финкель. Каждый месяц рав Элиэзер Йеуда получал письмо от своего отца, Сабы из Слободки, и в каждом письме отец его писал, среди прочего, следующее: «Когда у тебя возникает сомнение, как следует поступить в каком-то деле, – подумай: если бы ты знал, что это последний день в твоей жизни, – какое бы ты принял решение?»

Если молодой человек из месяца в месяц получает от отца такое письмо, неудивительно, что из него вырастает такой сын – великий в Торе и праведник, как рав Элиэзер Йеуда!

«Гений скромности»

Известно, что наш учитель в поведении своем был человеком исключительной скромности – в том, как он скрывал свое величие в Торе, в проявлении нравственных качеств, в праведности и вообще на всех своих путях. Лишь после того, как я оставил ешиву Мир, мне стало известно, что рав Финкель постоянно постился по понедельникам и четвергам, а также о том, что, услышав о болезни кого-то из великих мудрецов Торы, он постился и молился о его здоровье.

Долг благодарности в отношении занимающихся общественными делами

Рав Элиэзер Йеуда ощущал долг благодарности остро, как никто. Время от времени, когда я бывал у него, он говорил мне: «Я должен благодарить Вас за Вашу заботу о нуждах общества как

посланника – ведь без этого мне приходилось бы прерывать мою учебу, чтобы помогать и делать то, что нужно для общества». Из этого мы видим, что наш учитель чувствовал обязанность помогать обществу не только в сфере ешивы и изучения Торы. Он верил, что на каждого человека возложена обязанность помогать другому во всем, в чем тот нуждается.

На заседании Всемирного исполнительного комитета организации «Агудат Исраэль», состоявшемся в Иерусалиме в 5724 (1964) году, рав Элиэзер Йеуда появился внезапно, без предварительного оповещения, и через две-три минуты после своего появления сказал: «Я прибыл, чтобы сказать вам, что все ваше обсуждение здесь, которое имеет целью своей укрепление *идишкайта* [еврейской жизни на основах Торы] и посвящено нуждам общества, – подобно обсуждению одной из тем Гемары!» И он закончил: «Я благодарю вас за это, ибо в вашу заслугу я могу сидеть и учиться, и не должен заниматься нуждами общества!»

Эти короткие слова укрепили и ободрили членов Комитета больше, чем длинные выступления самых важных лиц на Большой конференции «Агудат Исраэль».

Заботится о слабых учениках

В Йом Кипур в ешиве Мир очень долго молились завершающую молитву Неила и завершали ее намного позже выхода звезд. Рав Элиэзер Йеуда ходил между скамей и вглядывался в учеников, и когда он видел, что кто-то из них бледен и слаб, обращался к нему и говорил: «Прекратите молитву, идите ко мне домой и поешьте что-нибудь». Он просил у рабанит, чтобы она не молилась Неилу, а шла домой приготовить еду для ослабевших. Рав Элиэзер Йеуда говорил ей, что это – ее обязанность и более важная заповедь, чем молитва Неила.

Каждый должен строго соблюдать возложенные на него заповеди

Рассказывает гаон рав Хаим Шмулевич, глава ешивы Мир и зять рава Финкеля:

Я лично был свидетелем следующего. В канун Йом Кипура к моему учителю и тестю пришел глава одной ешивы, который дал заем нашей ешиве и теперь пришел взискать этот долг. Сказал ему рав Элиэзер Йеуда: «Во-первых, верно ведь, что накануне Йом Кипура у человека в голове другие дела. Почему же Вы пришли взискать долг именно сегодня? А во-вторых – еще ведь не пришло время расплаты, и потому уж точно Вам не следовало приходить сегодня!»

Заимодавец ответил: «Я слышал, что это хорошее дело – расплатиться со своими долгами перед Йом Кипуром».

Мой учитель и тесть ответил: «Я не уверен, что есть нечто такое, о чем вы говорите. Но даже если предположим, что есть, и это относится даже к долгу, для которого еще не пришло время расплаты, – на кого возлагается в этом случае обязанность исполнить это? На меня ведь, а не на Вас!»

Мой дед, Саба из Новардока, рав Йосеф-Юзл Горовиц, говорил: «Как прекрасен был бы мир, если бы должник всегда отдавал долг вовремя, а заимодавец совершенно не требовал расплаты! Если бы каждый всегда делал то, что он обязан, все жили бы в мире и покое! Беда в том, что должник всегда кричит: "Не веди себя с ним как взыскивающий долги" (Шмот, 22:24), а заимодавец кричит: "Возвращение долга – заповедь!" (Ктубот, 86а)».

Основа этого в том, что человек знает обо всех обязанностях, но всегда – о возложенных на ближнего, о заповедях и обязательствах другого человека – но не о своих. Если бы каждый из людей исполнял свои заповеди, то мир был бы так хорош...

В заслугу праведности главы ешивы

Ешива Мир удостоилась стать «матерью литовских ешив», как с качественной стороны, так и с количественной. С качественной – потому что лучшие

ученики после нескольких лет учебы в ешивах в Каменеце, Радине, Гродно и других продолжили свою учебу в ешиве Мир, так что рав Элиэзер Йеуда не был главой рядовой ешивы, а **был главой ешивы глав ешив**, поскольку каждый из этих больших учеников сам по себе был достоин быть главой ешивы. А с количественной стороны – потому что уже в Польше в ней было самое большое число учеников, и тем более – в Иерусалиме, где их сейчас примерно три тысячи [в наши дни – гораздо больше; примеч. ред.], не считая еще шестисот в филиале в Брахфельде (Модиин Илит). И этим дело не кончается: еще ешивы, еще распространение Торы... С масштабами ешивы Мир не может сравниться никакая другая во всем мире.

Оглядываясь назад, я могу сказать, что заслуга такого развития ешивы Мир может быть отнесена на счет праведности рава Элиэзера Йеуды Финкеля. Его любовь к Торе, стремление возвеличить ее и дать ей силу также и в других ешивах, а кроме того – его помощь и преданность буквально каждому еврею, в котором он видел особые способности и возможность стать большим мудрецом Торы. Все эти заслуги послужили ешиве Мир также и после ухода рава Элиэзера Йеуды и помогли ей продолжить начатое им с не меньшим размахом и силой.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 7. Закон омовения рук перед молитвой и благословениями.

Благословения **עַל נְטִילַת יָדַיִם, אֲשֶׁר יֵצֵר לָהֶם לְהִי נְשֻׂמָה**

1. Написано: «В чистоте омой свои руки и обойду (Твой жертвенник, Г-споди, чтобы вознести голос благодарения и поведать обо всех Твоих чудесах)» (Теилим, 26:6-7). В этом стихе мудрецы нашли обоснование того, что запрещено молиться как утреннюю молитву (Шахарит), так и послеполуденную (Минха) и вечернюю (Маарив) молитвы [но если он омыл руки перед Минхой, а затем контролировал их чистоту до вечерней молитвы, то перед Мааривом он не должен омывать руки вновь («Мишна Брура», 233:16)], не омыв предварительно руки до запястья [а в крайнем случае, – например, если у него мало воды, – достаточно омыть

только пальцы, включая костяшки у основания пальцев («Мишна Брура», 4:9)], подобно тому, как козны освящали свои руки для служения в Храме. Такое омовение следует сделать даже в том случае, если на руках нет никакой грязи или пота, и даже если перед молитвой человек занимался Торой или совершал трапезу с хлебом (перед которой уже омыл руки) [ведь омовение рук перед трапезой не засчитывается в качестве омовения перед молитвой («Мишна Брура», 233:19)], и тем более при обычном состоянии рук (1). Но только если у него есть в доступности вода, однако искать воду нет необходимости [но, во всяком случае, следует протереть руки чем-нибудь очищающим («Мишна Брура», 92:26)].

2. Что имеется в виду? Обычное состояние рук. Но если он касался какого-либо нечистого места, и тем более справил нужду, он обязан поискать воду и (если он находится в пути, то) пройти вперед, по ходу его движения, до расстояния в парса (т.е. четыре мили). А если (до места, где есть вода) нужно вернуться назад, то – до мили [а если он находится у себя дома и для того, чтобы омыть руки, ему необходимо выйти в город, то, независимо от направления его движения, это приравнивается к «возвращению назад» – и он обязан пройти до четверти парсы («Мишна Брура», 92:18, «Беур Алаха», «Аваль»)]. Но если он опасается, что закончится

время молитвы [*и тем более время, отведенное для чтения «Шма» («Мишна Брура», 92:21)*], или что он не успеет помолиться с общиной, то он не должен искать воду, а пусть вытрет руки чем-нибудь очищающим, например, салфеткой. Ведь поскольку написано «омою», можно заключить, что именно водой, но написано и «в чистоте» – и можно заключить, что достаточно протереть руки чем-нибудь очищающим. [*А поскольку обтирание рук «чем-нибудь очищающим» установлено в качестве замены омовения, то необходимо протереть всю кисть руки до запястья – как ладонь, так и тыльную сторону руки. А в крайнем случае достаточно обтереть лишь пальцы до основания, включая костяшки («Мишна Брура», 4:57).*] Таким образом, все зависит от ситуации (*Левуш*).

И так же он должен очистить руки чем-нибудь очищающим, если во время молитвы «Шмонэ Эсре» прикоснулся к нечистому месту тела.

3. Когда руки в обычном состоянии, то разрешено заниматься Торой и произносить благословения. Но когда руки запачканы или нечисты (из-за пота), – например, он коснулся голени, бедра и других обычно закрытых мест, или почесал голову, а тем более справил большую нужду, – он должен омыть руки, если есть в доступности вода. А если у него нет воды, то пусть очистит руки (протерев их тканью и т.п.). И после отправления малой нужды также следует (как минимум) протереть руки [*а если имеется достаточно воды, то было бы верным омыть руки даже перед произнесением благословений и изучением Торы («Мишна Брура», 4:61, 92:29)*].

4. Перед молитвой изначально следует омыть руки так же, как установлено перед едой с хлебом; а законы омовения рук перед трапезой разъяснены далее (см. гл. 36-40) – но для омовения перед молитвой не требуется ревиит воды [*однако изначально все же хорошо проследить, чтобы был ревиит («Мишна Брура», 4:15)*]. Но если даже не полил на руки из сосуда, а лишь ополоснул их в сосуде с водой, – заповедь выполнил, и следует благословить *עַל נְטִילַת יָדַי* («Об омовении рук»). А когда у него нет воды, и он очищает руки (протирая их платком или т.п. очищающим материалом), это не называется «омовением», и следует благословить *עַל נְקִיּוֹת יָדַי* («На очищение рук»). [Примечание автора. Автор комментария «Маген Авраам» (гл. 4) говорит, что этот закон требует дополнительного углубленного изучения, поскольку в гл. 159 кодекса «Шулхан Арух» постановлено: даже окунувший руки (в микву) должен благословлять *עַל נְטִילַת יָדַי* – а значит, и в этом случае (т.е. при очищении рук тканью и т.п.) следует благословлять *עַל נְטִילַת יָדַי*. Но мне совершенно непонятно это сопоставление, ведь в случае, когда руки окунают в микву, действует принцип «двести включает в себя сто» (т.е. окунание тоже является «омовением»), как и пишет Таз от имени Рашба, и так же пишет сам Рашба в своих респонсах (гл. 150), – но при очищении тканью это не так (т.е. очищение не является «омовением»).

И как же человек может благословлять на очищение рук «*Аль нетилат ядаим*», если он их не оmyвает?!] Но на окунание рук в реку благословляют *עַל נְטִילַת יָדַי* («На омовение рук»).

5. И хотя, согласно установленному закону, необходимо оmyвать руки перед каждой молитвой, тем не менее благословляют «на омовение рук» только перед утренней молитвой, поскольку (после ночного сна) человек становится как бы новым созданием и должен освятить себя, как коэн перед служением в Храме. И поэтому, если человек не благословил «на омовение рук» перед утренней молитвой, то, по моему мнению, ему не следует произносить это благословение и после молитвы. [Примечание автора. И нет сомнения, что (в таком случае не благословляют после молитвы) в соответствии с мнением Роша, который обязывает благословлять (*עַל נְטִילַת יָדַי*) также перед послеполуночной и вечерней молитвой, – ведь он считает, что благословение *עַל נְטִילַת יָדַי* в данном случае установлено только ради омовения перед молитвой. И даже по мнению Рашба, в соответствии с которым определена у нас алаха (тому, кто забыл благословить до молитвы, не следует благословлять и после нее) ведь, в соответствии с его точкой зрения, благословляют (*עַל נְטִילַת יָדַי*) только перед утренней молитвой именно потому, что (утром) человек становится как бы новым созданием и должен освятить себя, как коэн перед служением в Храме, – а следовательно, (благословение установлено) на это освящение, которое совершается именно перед молитвой, служащей заменой жертвоприношения, (но не после нее). И еще, по моему мнению, в таком случае следует подождать до послеполуночной молитвы, а перед ней (сделать омовение рук) и благословить *עַל נְטִילַת יָדַי*, – и это будет верно в соответствии со всеми точками зрения. Но все же этот закон еще требует углубленного изучения.]

6. Предпочтительнее подождать с благословением «на омовение рук» до того, как человек закончит утренние гигиенические процедуры и будет готов к молитве, – тогда это благословение необходимо в соответствии со всеми точками зрения. Но если он сначала благословит (т.е. сразу после утреннего омовения), а затем справит нужду, то, в соответствии с мнением Роша, он должен благословить еще раз (после омовения перед самой молитвой). И хотя закон не установлен в соответствии с мнением Роша, все же верно было бы остеречься в этом («Маген Авраам», 4:1). И еще, там (т.е. в комментарии «Маген Авраам») приведено высказывание Талмуда (Шаббат, 50б): «Человеку следует ежедневно оmyвать лицо, руки и ноги [*но в странах, где не ходят босиком, нет обязанности оmyвать ноги утром, перед молитвой («Мишна Брура», 4:2)*] из почтения к своему Создателю».

7. Даже если и не справил утром нужду, следует благословить *יְצַדֵּק אֱלֹהֵינוּ* («Который создал»), ведь это благословение установлено на обычное течение событий в мире (2).

И в течение всего дня, справив малую или большую нужду, омывают руки и благословляют יָצַר אֶשֶׁר יָצַר, но не нужно благословлять עַל נְטִילַת יָדַיִם. И даже если вышла одна капля мочи, благословляют יָצַר אֶשֶׁר יָצַר. Но на испускание газов не благословляют, и также не следует омыwać после этого руки, как это делают некоторые неучи.

А если справил малую нужду дважды (но не благословил после первого раза), то благословить следует один раз, подобно тому, как съевший две трапезы с хлебом (и забывший благословить после первой), произносит лишь одно послетрапезное благословение («Биркат а-Мазон»). И мне видится, что таков закон только в том случае, если он **уже** дважды справил малую нужду. Но если он (лишь один раз) справил малую нужду и не благословил יָצַר אֶשֶׁר יָצַר из-за того, что (отлучился в туалет) во время молитвы (и не мог прерывать молитву благословением), а после (молитвы) он вновь хочет справить нужду, – то пусть сначала произнесет благословение, относящееся к первому разу, а затем уже вновь справит нужду и благословит. [Примечание автора. Ведь, согласно мнению Рамбама, в соответствии с которым определена алаха в кодексе «Шулхан Арух» (гл. 178), таков закон и относительно трапезы: (если он ел хлеб и, не благословив, прервался, а затем собирается снова есть хлеб), то, поскольку мысленно он уже отвлекся от еды, он должен сначала прочитать «Биркат а-мазон», относящийся к первой трапезе, (а затем вновь благословить לֶחֶם הַמּוֹצֵא לֶחֶם на еду с хлебом). И хотя для нас (т.е. для ашкеназских евреев) алаха определена не так, а в соответствии с приведенной там же точкой зрения Рамо (согласно которой в подобном случае не следует благословлять «Биркат а-мазон» на первую трапезу), все же, согласно мнениям (Виленского) Гаона, а также составителя кодекса «Шулхан Арух» (7:3), и в общем случае (т.е. когда он уже справил нужду дважды, не благословив после первого раза), нужно благословить אֶשֶׁר יָצַר יָצַר дважды, – а значит, можно предположить, что и в данной ситуации, когда человек еще не справил нужду второй раз, он, согласно всем мнениям, должен произнести до этого благословение (אֶשֶׁר יָצַר יָצַר, относящееся к первому разу), тем более что и Таз определил алаху так же, как и в кодексе «Шулхан Арух». И мне кажется, что в разбираемой ситуации, согласно всем мнениям, следует произнести благословение (אֶשֶׁר יָצַר יָצַר, относящееся к первому разу) перед тем (как справить нужду второй раз).]

[Однако, согласно мнению, приведенному в кодексе «Мишна Брура», если человек уже почувствовал потребность справить нужду вторично, то ему не нужно благословлять на предыдущее отправление – а необходимо благословить один раз после второго (7:1).]

8. После того, как (утром, перед молитвой) человек произнес благословение יָצַר אֶשֶׁר יָצַר, следует сразу вслед за ним произнести и благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי («Мой Б-г, душа, которую Ты дал мне»), поскольку

это благословение не начинается со слова בְּרוּךְ («Благословен»), и его желательно присоединить к предыдущему (3).

А если он проснулся до рассвета и собирается (еще до истечения этой ночи) уснуть снова, то не следует произносить этого благословения (т.е. אֱלֹהֵי נַפְשִׁי) до окончательного пробуждения. [В кодексе «Мишна Брура» рекомендуется все же произнести в такой ситуации благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי, но без заключительной части, начинающейся со слова בְּרוּךְ. А затем, утром, после окончательного пробуждения, следует произнести это благословение как обычно – с упоминанием Имени Б-га (47:30).] А если он не произнес это благословение до того, как уже завершил молитву «Шмонэ Эсре», то не следует произносить его и после молитвы, поскольку (в молитве «Шмонэ Эсре») он уже произнес благословение מְחַיֶּה הַמֵּתִים («Оживляющий умерших»), подобное по смыслу словам, (завершающим благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי): «...возвращающий души (в мертвые тела)».

Тот, кто бодрствовал ночью или спал днем, не должен произносить (благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי). [Но тому, кто не спал ночью, следует постараться услышать это благословение от кого-либо другого с намерением, чтобы оно было «засчитано» и ему, а произносящий должен иметь в виду, что благословляет не только для себя, но и для другого («Мишна Брура», 46:24).] Но все же, если он проспал ночью хотя бы период в «шестьдесят дыханий» – а это время, за которое можно пройти расстояние в сто «локтей», – должен благословить, так как за это время он уже ощутил «вкус смерти» (4). А в случае, если он (проснувшись) благословил, а затем уснул снова, поскольку все еще была ночь, – нужно углубленное изучение закона, чтобы определить, должен ли он благословлять еще раз (после повторного пробуждения). И, по моему мнению, (не должен), так как в сомнительных вопросах, связанных с благословениями, облегчают.

Дополнительный комментарий

(1) «Обычное состояние рук»

«Обычным» называется такое состояние рук, когда человек не следил специально за их чистотой, но и не зафиксировал никаких касаний к обычно закрытым одеждой участкам тела или к другим вещам, после прикосновения к которым необходимо омыть руки. А поскольку руки человека все время пребывают в движении (יָדַיִם נִסְקָנוּת – ядаим асканийот һэн), невозможно утверждать, что руки, за чистотой которых не было скрупулезного контроля, не коснулись бы нечистых мест тела. Поэтому установлено, что и при «обычном состоянии рук» (יָדַיִם טְהוֹרִים – стам ядаим) следует, если есть возможность, омыть их перед молитвой (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим» 92:5, «Мишна Брура», 23-24). Но для занятой Торой, благословений и чтения «Шма» руки в «обычном состоянии» считаются чистыми. А есть законоучители, устражающие в отношении чтения «Шма» («Мишна Брура», 92:25; см. п. 3).

(2) «Исцеляющий всякую плоть»

Комментаторы поясняют: поскольку каждое утро человек просыпается «как бы новым творением», ему следует благодарить за это Творца – и мудрецы установили благословение יְצַר אֱלֹהֵי («Который создал»), содержащее благодарность за сотворение тела, и благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי («Мой Б-г, душа...»), в котором воздается благодарность за сотворение души («Беур Агро», «Орах Хаим», 4:1; «Мишна Брура», 4:3). Но если человек совсем не спал ночью, тогда он не становится «новым творением» и, соответственно, может благословить יְצַר אֱלֹהֵי только после того, как справил утром нужду, ведь, в первую очередь, это благословение установлено для произнесения после отправления нужды («Мишна Брура», 4:3; «Тфила ке-Илхата», 9:18).

В талмудическом трактате Брахот указано: «После выхода из уборной следует произнести: «... יְצַר אֱלֹהֵי ... בְּרוּךְ – Благословен..., Который создал человека с мудростью, сотворив в нем многочисленные полости и отверстия. Открыто и известно перед престолом Твоей Славы, что если раскроется одна из них, или закроется одно из них, невозможно будет устоять перед Тобой» (Брахот, 60б). Раши поясняет, что, если, не дай Б-г, раскроются такие полости, как сердце, желудок и кишечник, или закупорятся такие отверстия, как рот, нос и задний проход, это может привести к гибели человека (см. также «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:1). В некоторых копиях Талмуда после слов «невозможно будет устоять перед Тобой» добавлено «אֶפְּלוּ נְשֵׁפָה אֶחָד – даже один час» (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:1; «Агаот Агро», Брахот, 60б). Но у ашкеназских евреев эти слова произносить не принято («Мишна Брура», 6:3; «Тфила ке-Илхата», 9:19; а хасиды, которые придерживаются *нусах сфарад*, – произносят).

И далее в Талмуде задается вопрос: «Чем (это благословение) завершается? Рав сказал: «רוּפֵא כּוֹלִים – исцеляющий больных». Но Шмуэль возразил: «Мой господин! Таким завершением благословения ты причисляешь всех людей к категории «больных»! Но следует говорить: «רוּפֵא כּוֹל בָּשָׂר – исцеляющий всякую плоть». А рав Шешет сказал: «מַפְלִיא לַעֲשׂוֹת – творящий чудеса». И наконец, рав Папа подвел итог: «Следует произносить оба окончания: исцеляющий всякую плоть и творящий чудеса» (Брахот, 60б).

Как поясняет Раши, это благословение завершают словами «исцеляющий всякую плоть» потому, что выведение отходов способствует исцелению. А выражение «творящий чудеса» подразумевает следующее: если в надутом мехе есть отверстие, то воздух быстро выйдет наружу, – но, хотя человек сотворен со многими отверстиями, его дух остается в нем на протяжении всей жизни (Раши на Брахот, 60б; см. также Тосафот, «Мафли»; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:1). И чудо заключается в том, что Б-г

«соединил духовное с материальным» – т.е. душу и тело (Рамо, «Орах Хаим», 6:1). Чудом является также и то, каким образом организм усваивает питательные вещества и выделяет отбросы («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:1). И поскольку к важнейшим для жизнедеятельности «полостям» относятся желудок и кишечник, а к «отверстиям» – заднепроходное и мочеиспускательное, мудрецы установили, что это благословение следует произносить именно после посещения туалета («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:1).

И хотя утром, после ночного сна, действительно можно благословить יְצַר אֱלֹהֵי, даже не справив нужду (Рамо, «Орах Хаим», 4:1), тем не менее предпочтительнее, омыв руки после пробуждения, сразу же посетить туалет – хотя бы по малой нужде, а затем вновь омыть руки, произнести благословения עַל נְטִילַת יָדַיִם («на омовение рук»), а вслед за ним – יְצַר אֱלֹהֵי. Но лучше всего поступить так, как рекомендует рав А. Данциг: «подождать с благословением на омовение рук до того, как человек закончит утренние гигиенические процедуры и будет готов к молитве» (см. п. 6), а затем посетить туалет, омыть руки и произнести оба этих благословения. И именно так поступал наставник р. Данцига – Гаон из Вильно («Мишна Брура», 4:4; «Беур Алаха», «Ва-афилу»; «Тфила ке-Илхата», 9:5; «Ишей Исраэль», 5:2).

(3) Благодарность за сотворение души

В кодексе «Шулхан Арух» указывается, что благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי («Мой Б-г, душа, которую Ты дал мне...») относится к категории «благословенный благодарности» (*биркат одаа*), – а подобные благословения, в отличие от большинства других, не начинаются со слова בְּרוּךְ («Благословен») («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 6:3). А поскольку, в соответствии с такой точкой зрения, благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי является самостоятельным и отдельным, его можно произносить само по себе – например, дома произнести все благословения до יְצַר אֱלֹהֵי («Который создал»), а в синагоге начать с אֱלֹהֵי נַפְשִׁי (см. «Мишна Брура», 6:12). А есть обычай произносить после יְצַר אֱלֹהֵי благословение на изучение Торы, а затем уже אֱלֹהֵי נַפְשִׁי (Рамо, «Орах Хаим», 46:9) – ведь душа, данная человеку Б-гом, обретает свое подлинное значение лишь благодаря изучению Торы («Ишей Исраэль», 5:3/18/).

Но многие авторитетные законоучители, в том числе Виленский Гаон и автор данной книги рав А. Данциг, считают, что благословение אֱלֹהֵי נַפְשִׁי примыкает к благословию יְצַר אֱלֹהֵי и является его продолжением (*браха смуха ла-хаверта*), – и именно поэтому оно не начинается со слова בְּרוּךְ. А значит, нужно произносить эти два благословения непосредственно одно за другим. И изначально именно так следует поступать («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 6:8-9; «Мишна Брура», 6:12; «Тфила ке-Илхата», 9:21; «Ишей Исраэль», 5:3).

К тому же, как уже упоминалось, между этими двумя благословениями существует глубокая смысловая связь: в *брахе* אֱלֹהֵי נְשָׁמָה воздается благодарность Творцу за сотворение души, а в благословении אֱשֶׁר יָצַר – за сотворение тела («Беур Агро», «Орах Хаим», 4:1; «Мишна Брура», 4:3).

Комментаторы указывают, что слово נְשָׁמָה (*нешама*) подразумевает все три основных уровня человеческой души: נפש (*нефеш*), רוח (*руах*) и собственно נְשָׁמָה (Маарша, «Хидушей Агадот», Брахот, 606). И если *нешама* была создана при Сотворении мира, то некая конкретная форма (*цура*) обретается ею лишь непосредственно перед вселением в тело – и этот процесс формирования души называется *йецира* (создание). Поэтому-то в этом благословении сказано: אָתָּה בְּרָאתָּ («Ты сотворил ее») – еще при Сотворении мира, אָתָּה יָצַרְתָּ («Ты создал ее») – т.е. сформировал духовные «органы», благодаря которым душа способна соединиться с телом, а затем בִּי אָתָּה נִפְחָתָה («Ты вдохнул ее в меня») – соединил душу с телом: 248 духовных «органов» – с 248 органами тела (р. Й. Ланда, «Цлах», Брахот, 606).

И хотя, как отмечает величайший знаток сокровенного учения Аризаль, не каждый человек удостоивается уровня души, называемого נְשָׁמָה (*нешама*), все же произносить это благословение разрешено всем, поскольку у каждого есть доля в душе Первого Человека (*бе-нишмат Адам а-Ришон*), которая включала в себя души всех сотворенных. И далее в этом благословении говорится о четырех уровнях души, проявляющихся в четырех мирах. Слова הִיא חַיִּיתָ («она чиста») подразумевают уровень души в высшем из миров – *Олам а-Ацилут*, а слова אָתָּה בְּרָאתָּ («Ты сотворил ее») – в *Олам а-Брия* (Мире Творения). Слова אָתָּה יָצַרְתָּ («Ты создал ее») подразумевают уровень души, называемый רוח (*руах*), который связан с *Олам а-Йецира* (Миром Созидания). И наконец, в словах בִּי אָתָּה נִפְחָתָה («Ты вдохнул ее в меня») имеется в виду נפש (*нефеш*), связанная с земным *Олам а-Асия* (Миром Действия) («Шаар а-Каванот», 2:4; Бен Иш Хай, Ваешев, 1).

(4) Период в «шестьдесят дыханий»

В Талмуде указано, что, согласно постановлению мудрецов, благословение אֱלֹהֵי נְשָׁמָה следует произносить непосредственно после пробуждения (Брахот, 606), – и именно так определена *алаха* в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 46:1). Ведь это благословение установлено в первую очередь в качестве благодарности за то, что Творец возвратил человеку его душу после продолжительного сна, так как, по определению мудрецов, «сон подобен одной шестидесятой доле смерти» (Брахот 576), и спящий человек ощущает «вкус смерти» («Шаарей Тшува», «Орах Хаим», 6:7).

Как поясняет Раши, «во время сна душа (та ее часть, которую называют *руах*) покидает тело и странствует вне его по миру – и нередко в сновидениях человека отображается то, что видит и слышит его душа» (комментарий к «Берешит Раба», 14:9). Но такое состояние «частичной смерти», при котором *руах* оставляет тело, может наступать только после погружения в глубокий сон, продолжающийся как минимум в течение «шестьдесят дыханий» («Зоар», Ваигаш, 207а; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 4:16). И поэтому рав А. Данциг указывает, что, если человек «проспал ночью хотя бы период в шестьдесят дыханий», он должен возблагодарить Б-га, произнеся благословение אֱלֹהֵי נְשָׁמָה, ведь «за это время он уже ощутил вкус смерти» (см. также «Мишна Брура», 46:24).

По мнению р. Данцига, «шестьдесят дыханий» – это «время, за которое можно пройти расстояние в сто локтей», т.е. меньше минуты (см. «Мишна Брура», 44:4). Однако другие законоучители полагают, что этот период составляет около получаса («Кицур Шулхан Арух», 2:8; «Сиах Тфила», 2:7:12).

И соответственно приведенному объяснению, слова וְאַתָּה עָתִיד לְפָלֵא מִמֶּנִּי («и Ты в будущем забереешь ее у меня») подразумевают сон следующей ночью, а слова וְלִהְיוֹתָ בִּי («и вернешь ее мне») – следующее пробуждение. Но, вместе с тем, эти слова указывают на будущее возвращение души при воскрешении из мертвых, и поэтому добавляется: לְעֵתִיד לְבוֹא («в грядущие времена»). И в завершение этой *брахи* говорится הַמְחַיֵּי נַשְׁמוֹת לְפָגְרִים («возвращающий души в тела умерших»), потому что неподвижное тело спящего человека тоже называется פֶּגֶר (*пегер*; буквально «мертвое тело»), ведь значение этого слова «отрицание», «отсутствие» (в данном случае – отсутствие активности и движения), как написано: «...не смогли (פָּגְרוּ) перейти поток» (Шмуэль 1, 30:10). А слово מֵתִים (*метим* – «умерших») намеком указывает на будущее воскрешение из мертвых (*тхият а-метим*) (Бен Иш Хай, Ваешев 1, 1-2).

И хотя благословение אֱלֹהֵי נְשָׁמָה установлено в качестве благодарности за возвращение души при пробуждении от сна, в наше время принято произносить его, как уже указывалось, не сразу после пробуждения, а несколько позже – после благословения на изучение Торы или сразу же после благословения произносят краткую молитву אָנִי מוֹדֶה... «Я благодарю...», так же содержащую благодарность Б-гу за утреннее «оживление» и за возвращение души – ведь в этот момент руки еще не чисты, а молитва אָנִי מוֹדֶה, в отличие от благословения אֱלֹהֵי נְשָׁמָה, не содержит Имени Б-га.

▶ ▶ ▶ Продолжение следует

Перевод и комментарии – рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит
рава Моше Хенина и издательство «Тора
Лишма» за право опубликовать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

ЗАКОНЫ МЫТЬЯ

В СУББОТУ И ПРАЗДНИКИ

Рав Лейб Нахман Злотник

Введение

В Талмуде (Шаббат, 396) приведено постановление мудрецов, ограничивающее мытье теплой и горячей водой в Шаббат. Необходимость в данном постановлении была следствием весьма удручающего явления, которое в определенный период истории начало интенсивно распространяться, и которое нужно было срочно пресечь. Дело в том, что ответственные за бани и купальни, услугами которых в те времена пользовалось большинство населения, нагревали воду в субботу, нарушая при этом запреты, связанные с разжиганием огня и варкой. Наличие горячей воды в Шаббат они объясняли тем, что она была нагрета еще до наступления субботы.

Приведенные ниже законы, вытекающие из постановления о запрете мыться в Шаббат, основаны на указаниях «Шулхан Аруха» («Орах Хаим», 326) и комментариях «Мишны Бруры» к этой главе. Источники законов, приведенных от имени других авторитетных *поским* (законоучителей), будут указаны отдельно.

На мытье относительно теплой (прохладной) водой постановление об ограничениях мытья в субботу не распространяется. Прохладной считается такая вода, которая не воспринимается телом как горячая и очень теплая («Хахам Цви», 11; «Сидрей Таара», 197:9). Если попытаться определить границы температуры воды, которая в рамках законов о мытье в Шаббат считается прохладной, можно уверенно заявить, что вода холоднее, чем 36.6 °C явно считается прохладной.

Мыть все тело горячей водой в Шаббат запрещено, даже если для этого собираются пользоваться водой, нагретой в строгом соответствии с законами субботы, и даже такой, которая была нагрета до наступления субботы. Правила пользования водой, нагретой в результате нарушения законов субботы, регулируются законами о пользовании предметами нарушения субботы.

Запрет мыться в Шаббат водой, которая была нагрета до наступления субботы, менее строг, по сравнению с запретом мыться в субботу, используя воду, нагретую в саму субботу. Так, водой, нагретой перед наступлением Шаббата, разрешено мыть в Шаббат лицо, руки, ноги и другие части тела при условии, что каждую часть тела будут мыть по отдельности, а также при условии, чтобы в результате не оказалось помытой больше половины тела. В то же время горячей водой, нагретой в субботу, согласно постановлению мудрецов, запрещено пользоваться для мытья вообще.

Вода, которую поставили греться до Шаббата (хотя она нагрелась в субботу), считается водой, нагретой до субботы, ибо человек не совершил никакого активного действия по ее нагреванию. Если в Шаббат

холодную воду разбавили небольшим количеством кипятка, который поставили греться на огонь еще до наступления субботы, несмотря на то, что холодная вода как бы нагрелась в Шаббат, она имеет статус воды, нагретой до субботы, и с ее помощью в Шаббат разрешено мыть отдельные части тела («Шмират Шаббат ке-Илхата», 14:3 от имени рава Ш. З. Ойербаха).

Запрет мытья распространяется и на случаи, когда речь идет о купании маленьких детей. В случае, когда ребенок будет испытывать страдания, если его не помыть, разрешено его купать в Шаббат, даже используя для этого горячую воду.

В Шаббат запрещено посещать любые виды парных.

Ограничения, связанные с мытьем в прохладной воде

Опасение, связанное с тем, что во время мытья человек может непреднамеренно нарушить запрет выжимания волос, настолько велико, что повсеместно распространился обычай не мыть в субботу все тело даже прохладной водой, хотя на мытье прохладной водой постановление мудрецов не распространялось («Минхат Ицхак», 6:39 и 9:34). Части тела, не имеющие значительного волосяного покрова, и, соответственно, в отношении которых нет опасения, что может быть нарушен запрет выжимания, разрешено мыть по отдельности прохладной водой, даже если в результате получится, что помыли большую часть тела.

Человеку, который будет испытывать страдания (т.н. *истенис*), если он не помоеся в Шаббат, разрешено мыть прохладной водой все тело («Игрот Моше», 4:74). Если такому человеку недостаточно помыться прохладной водой, он может мыться теплой, которая нагрелась до Шаббата (3-ье примечание рабби Акивы Эйгера к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 307:5).

Существует отдельный запрет мудрецов плавать в море и в реке (Бейца, 366), но на плавание в бассейне данный запрет не распространяется («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 339:2). Однако обычай не мыться прохладной водой включает в себя и плавание в бассейне.

Окувание в микве в субботу

Женщине, время очищения от состояния *ниды* которой пришлось на субботу, разрешено окунуться в *микву*, несмотря на то, что это происходит с помощью теплой воды, температура которой выше 36.6°C. Это разрешено, хотя существует опасение непреднамеренно нарушить запрет выжимания волос (этого, безусловно, следует остерегаться), и несмотря на то, что в результате этого омовения женщина переходит в состояние очищения, что является важным изменением (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Йоре Деа», 197:2).

В ряде общин принято, что мужчины каждое утро перед молитвой посещают *микву*. Разрешено ли им делать это также в Шаббат? По поводу этого вопроса ведутся споры знатоков Торы. Согласно некоторым мнениям, поскольку окувание мужчин в *микве* в целях достижения более возвышенного духовного уровня не является обязанностью, в отличие от

омовения женщины, находящейся в состоянии *ниды*, а, с другой стороны, омовение может привести к непреднамеренному нарушению субботы, – это должно было быть запрещено. Если окунаются в прохладной воде, то запрещено из-за опасения выжимания, а когда речь идет о *микве* с теплой водой, – также и из-за запрета мыть в Шаббат все тело теплой водой. Хотя есть общины, которые полагаются на мнение, что окунание в *микве* не включено в запрет мытья горячей водой, и окунаются в *микве* с горячей водой, большинство законоучителей это запрещают. В отношении пользования *миквой* с прохладной водой также существуют различные мнения, но, в основном, принято это разрешать («Тшувот ве-Анагот», 2:200- 201).

Предостережения, связанные с мытьем в Шаббат

В случае, когда разрешено мыться или окунаться в *микву* в субботу, помимо ограничений, связанных с запретом мыться в Шаббат, необходимо учитывать и другие законы, чтобы не допустить нарушений. Особое внимание следует обратить на законы, связанные с выжиманием ткани и волос и переносом предметов в общественных местах, не окруженных *ирувом*. После мытья и окунания в *микве* и для того, чтобы избежать выжимания волос, некоторые люди не вытирают части тела, имеющие волосяной покров. Другие легко промокают эти места полотенцем. Во время мытья и посещения *миквы* в субботу не пользуются мочалками, щетками и прочими предметами, при использовании которых можно легко нарушить запрет выжимания в субботу.

Говоря о мытье и посещении *миквы* в Шаббат, необходимо упомянуть и о том, что в Шаббат запрещено причесываться, укладывать прическу, заплетать косы, пользоваться кремами и косметикой. Разрешено брызгаться духами и дезодорантом, но при условии, чтобы брызги от них не попадали на одежду. В субботу запрещено пользоваться твердым и мягким мылом. Жидким мылом, которое легко выливается из бутылки, пользоваться в субботу не запрещено.

Перед тем, как пользоваться системами нагрева воды, работающими от электричества, газа, угля, солнечной энергии и другими, необходимо выяснить, как это сделать, не нарушая законы субботы. Пользование разными видами кранов (например, таких, которые реагируют на приближение рук или таких, с помощью которых одновременно открывают и горячую и холодную воду, добываясь нужной температуры) также предполагает четкие знания о том, разрешено ли это в субботу. Для того чтобы, не нарушая святости субботы, разбавить горячую воду холодной, подогреть воду в субботу и даже оставить воду на огне до ее наступления, необходимо знать законы варки и подогревания воды в субботу.

Законы мытья в праздники (*йом тов*)

Законы мытья в праздники (*йом тов*) идентичны законам мытья в Шаббат. В *йом тов* разрешено нагреть воду для того, чтобы помыть по частям меньше половины тела. Выше приводилось, что маленького ребенка в случае необходимости разрешено в

Шаббат полностью выкупать в теплой воде. Также человеку, который очень страдает, если не помоется теплой водой, разрешено в субботу помыться в теплой воде. Хотя эти разрешения в полной мере верны и в *йом тов*, но греть специально для этого воду в *йом тов* запрещено. Однако если собираются вскипятить воду для того, чтобы приготовить горячий напиток, разрешено изначально нагреть такой объем воды, которого будет достаточно и для напитка и для мытья. После того как воду, предназначенную для приготовления напитка, уже поставили греться на огонь, запрещено к ней добавлять холодную воду с тем, чтобы горячей воды хватило также и для мытья (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 511:2; «Мишна Брура», там же, пункты 12 и 18).

Уход за зубами и полостью рта в Шаббат и праздники (*йом тов*)

В субботу запрещено чистить зубы по ряду причин. Пользование зубной щеткой зачастую приводит к выделению крови из десен. Во время чистки зубов происходит выжимание воды из щетины зубной щетки. При пользовании зубной пастой происходит нарушение *мемареах* – размазывание («Игрот Моше», «Орах Хаим», 1:112; «Минхат Ицхак», 3:48, 50).

Пользование зубным порошком также запрещено, поскольку при соединении порошка с водой происходит нарушение *лаш* – замес («Шевет а-Леви», 4:32).

В Шаббат разрешено поласкать рот с помощью специальной ароматизированной жидкости для освежения полости рта. Если эта жидкость слишком концентрированная и ее необходимо разбавлять с водой, необходимо это сделать до наступления субботы. В случае если этого не сделали, то в Шаббат следует набрать в рот небольшое количество жидкости, а затем немного воды – так, чтобы жидкость смешивалась с водой только после того, как она попала в рот. Поскольку в Шаббат запрещено лечиться, жидкостью для полоскания зубов разрешено пользоваться в субботу только в случае, если она служит для создания во рту приятного запаха, но не для лечения («Хут Шани», там же, 47).

Приспособлением, создающим тонкую мощную струю воды, с помощью которой чистят зубы, разрешено пользоваться в Шаббат, при условии, что это не приводит к выделению крови из десен, и при условии, что оно еще до наступления субботы было присоединено к крану. Заменять насадки такого приспособления в Шаббат запрещено («Орхот Шаббат», 17:31). Пользоваться зубочистками и зубной нитью в Шаббат также разрешено только при условии, что это не приведет к выделению крови из десен. Заметим, что рвать нить в Шаббат запрещено, поэтому необходимо либо оторвать ее заранее до наступления Шаббата, либо пользоваться ею, не отрывая от общего мотка. Отламывать и заострять щепки, ветки, спички для того, чтобы пользоваться ими в Шаббат в качестве зубочистки, запрещено («Шмират Шаббат ке-Илхата», 14:39-41).

Законы ухода за зубами и полостью рта в праздники (*йом тов*) идентичны законам ухода за зубами и полостью рта в Шаббат.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

«Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер»

ЦЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКОГО ДОМА

По материалам уроков
рабанит Лоры Полищук

Почему помощник важнее руководителя?

Многих ли женщин среди нашего, русскоязычного, окружения вы знаете, которые бы пришли «в религию» из традиционной, в еврейском понимании, семьи? Единицы могут сказать про себя, что с детства их окружала в доме атмосфера любви, взаимопочтения, любви к Творцу и исполнения заповедей. Далеко не все скажут, что они видели вокруг себя исключительно достойные подражания вещи и, на самом деле, тот образ жизни, который мы (то есть «они») сейчас ведут – копия их родительского дома, до мельчайших деталей. Если такие все же есть среди читательниц этой статьи, то они, скорее всего, не найдут для себя ничего нового, а лишь прочитают о давно известных им истинах. Однако опыт показывает, что большинство из нас, так называемых, *баалот тшува*, пришли в мир традиционных ценностей еврейской семьи с несколько другим багажом и другим порядком предпочтений в том, что касается роли еврейской женщины в еврейском доме. Самый простой и очевидный пример в подтверждение этого – практически никто из нас не имеет опыта воспитания детей в многодетной семье. А если мы не то, что не выросли в окружении многочисленных братьев и сестер, но и не имели возможности наблюдать такие семьи со стороны (ведь в нашем окружении было принято иметь одного, двух или, в особых случаях – трех детей), – то, откуда нам знать, как строить собственную многодетную семью, как воспитывать детей и как вести себя в такой семье? Как, наконец, не сорваться на мужа, когда трое малышей одновременно плачут?

Мне, как и большинству из вас, не довелось родиться и вырасти в традиционной, в понимании большинства, семье. Мне также, как и вам, приходилось учиться самой, на собственных ошибках и пробуя практически на ощупь. Мне также, как и вам, пришлось в свое время и, наверное, до сих пор приходится пересматривать свое «прошлое» отношение к семье и к детям с оглядкой на себя настоящую. С одним лишь различием: слава Б-гу, и возраст, и количество детей (и внуков!), и годы, прожитые в Израиле, и опыт работы в школах могут помочь мне, с Б-жьей помощью, сделать какие-то вещи понятнее, ближе.

Цель наших статей – разобраться с тем, кто мы такие, какое место в нашей жизни занимает семья, какой она должна быть и какими хотим себя видеть мы, еврейские жены, матери, свекрови, тещи, невестки (а кто-то – и бабушки)!

Как гласит врачебная поговорка, «правильный диагноз – половина успешного лечения». Сам факт того, что тема еврейской женщины в еврейской семье поднимается, говорит о том, что нам есть, куда расти, и что мы двигаемся в правильном направлении. Да, наше поколение вернувшихся к Творцу заново «изобретает колесо». Мы открываем для себя заново то, что для поколения моих бабушек было само собой разумеющимся. Тогда, например, слово «развод» звучало, как гром среди ясного неба. А сегодня мы привыкли к «неполным семьям», как к неизбежному явлению. И мы не видим в этом крах, неудачу, провал. Мы воспринимаем это, скорее, как обычный этап в жизни семьи. И это – не наша вина, мы выросли в таком обществе! То тут, то там можно было услышать, что «он был таким-сяким, а я – само совершенство». Но подход, привычно очерняющий вторую половину, чужд иудаизму.

Я не преувеличу, если скажу, что роль женщины в еврейской семье является важнейшей, даже при том, что глава семьи, конечно же – муж. От женщины, в первую очередь, зависит, какой будет семья, и какими вырастут дети. Никто не спорит с тем, что бывает, что несовместимость пары очевидна, и единственный выход – это развод (не зря же он предусмотрен Торой). Но это очень и очень редкий случай! Чтобы так утверждать, нужно, как минимум, выходить замуж «вслепую», не встречаясь с будущим мужем до свадьбы больше одного раза, и ничего о нем не разузнав. Мы же с вами, как правило, встречались с будущими мужьями до свадьбы достаточное количество раз, чтобы оценить возвышенную душу и прочие положительные стороны избранника, ведь на основании этого мы собирались строить семью. Понятно, что после свадьбы то хорошее, что нам было важно в супруге, никуда не девается, надо лишь продолжать видеть это, обращать на это внимание и много сил и времени вкладывать в то, чтобы построить дом по Торе именно со своей парой. Мы хотим, чтобы дети были похожи именно на мужа. Мы хотим, чтобы наш пример был всегда у детей перед глазами, чтобы они продолжили цепочку передачи Торы и дальше, – в свои собственные семьи и своим детям. Нам очень важно сделать так, чтобы дети захотели продолжать наше дело, во всем походить на нас. Ведь часто бывает так, что дети вырастают с мыслью «пусть будет как угодно, но только не так, как было в доме моих родителей». При этом, они стараются построить свою семью с точностью до наоборот. Это тоже требует немалых усилий. И все же наша задача – сделать так, чтобы наш пример был самым главным, достойной моделью для подражания. Чтобы наш дом был таким, в котором хочется жить и в который хочется возвращаться!

Я не первый год в Израиле – если быть точной, мы сделали алию больше 40 лет назад. Стоит ли говорить о том, как сильно израильтяне своим образом жизни и менталитетом отличаются от того, к чему мы привыкли в советское время и на постсоветском

пространстве? Как говорится, нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. И если мы выбрали жизнь здесь (а те, кто еще не здесь, хочется верить, в скором времени станут нашими соседями), то, не лишним будет познакомиться с некоторыми особенностями культуры. С Б-жьей помощью, надеюсь, мой опыт окажется полезен – не в виде скучной лекции, но в форме вопросов на актуальные темы и как можно более полных ответов.

Население Израиля, прежде всего религиозное – уникально: кого здесь только нет! Представлены выходцы практически из общин любой точки мира. И все мы, при этом, соединены в поразительном единстве – при всей несхожести национально-географических традиций. Очень хочется верить в то, что выходцы из России, Украины и других стран СНГ не будут жить обособленной группой, не зная, не понимая, и не принимая особенности других евреев, а, напротив, гармонично вольются в израильское общество и внесут в него свой важный вклад, обогатив общину. Чем больше мы попытаемся уяснить для себя, как жить в обществе разнообразных культур, как его адекватно воспринимать и как положительно к нему относиться, тем проще нам будет это позитивное восприятие собственной жизни передать нашим детям и вырастить их цельными и счастливыми евреями.

Как известно, Тора начинается с рассказа о сотворении мира и создании человека. Конкретно о создании человека сказано так (Берешит, 1:27): «И создал Б-г человека... мужчиной и женщиной создал их». Дальше сказано (Берешит, 2:18): «... Нехорошо человеку быть одному. Сделаю ему помощь против него». Дальше, собственно, идет рассказ о создании женщины. Для нас с вами важно помнить, что Тора – это не развлекательное повествование, а «инструкция». Слова «*эзер ке-негдо*», согласно Раши, означают следующее: если удостоился – то *эзер* (помощь), если не удостоился – «против него, чтобы бороться с ним».

Есть для этого стиха еще одно объяснение, которое точно придется не по вкусу сторонникам равноправия. Изначально нас, женщин, создали как *эзер* – помощницу, и никогда женщина не была самостоятельной единицей. В нашей истинной женской сущности заложено основное стремление – помогать и поддерживать. Мы не созданы быть самостоятельными и независимыми! Важно понять этот почти филозофский постулат: Всевышний создал мужчину с тем, чтобы он стремился к совершенству. Женщина же была создана с тем, чтобы добиться совершенства своей помощью мужу в достижении его собственного максимума. Женщина может обладать многими талантами и уметь делать многое, постигая сложные науки и управляя компаниями, может казаться абсолютным совершенством, – и все равно оставаться немного неполноценной без исполнения своей главной задачи. Стопроцентная реализация потенциала женщины возможна только при одном условии: когда есть муж и есть реализация потенциала женщины-помощницы.

Тут стоит сделать необходимую оговорку. Написано в Гемаре: за что женщины удостоиваются будущего мира? За то, что помогают своим мужьям и сыновьям учить Тору. Понятно, что в наших с вами корыстных

интересах как можно больше времен и возможностей выделить нашим большим и маленьким мужчинам на учебу. Но ведь есть и те, кому просто некого посылать в дом учения – не у всех есть мужья и дети в силу ряда причин. Какова же их доля в будущем мире? В таких случаях также не все потеряно: стоит спросить своего раввина, какой из путей поможет поучаствовать в заповеди. Это может быть отделение *маасера* и распределение его между нуждающимися аврехами или любая другая помощь, связанная с изучением Торы. Главное – знать, что у каждой из нас потенциально есть возможность удостоиться будущего мира за счет того, что мы посылаем мужей и сыновей учить Тору.

Скорее всего, некоторым определению роли женщины, как помощника, все еще не по нраву. Давайте поймем, что это за помощь, на примере. Представьте себе, что какому-то строителю предложили построить прекрасный дворец. Строитель умеет возводить стены, вставлять окна, все знает о внутренней отделке, но при этом он понятия не имеет о том, как закладывать фундамент и как рассчитывать его прочность. Что ему остается делать? Обратиться за помощью к специалисту по фундаментам! Также и в наших семьях: муж может определить верный курс и вести лодку семьи по океану жизни. Однако основу любой семьи всегда определяет женщина. На наших плечах держится благополучие семьи!

Все, что мы представили выше в виде иносказаний и примеров из Торы, можно описать в виде следующей схемы: мужчина – глава семьи, смысл и цель жизни которого – расти духовно и постигать мудрость Творца. Без такого духовного роста жизнь еврейского мужчины практически бессмысленна. При этом, в одиночку, мужчина никогда не сможет раскрыть полностью свой потенциал. Для этого ему просто необходим помощник, друг и соратник. То есть мы, женщины. Без жены мужчина не является полноценным человеком, и это слова Торы! Жена – это, конечно, не руководитель, а помощник руководителя, но помощник необходимый, без которого корабль под названием «еврейская семья» не поплывет в нужном направлении! Зная о том, что мы, в первую очередь, помощники, нам легче разрешить какие-то сложные ситуации, взглянуть на себя и на мужа немного со стороны и понять, как можно именно помочь (в том числе и мужу) выйти из сложной ситуации с достоинством, и найти верное решение. Там, где первоначальный посыл современной женщины вопиет о необходимости отстаивать лидерские позиции, или, как минимум, трести договором о равноправии, мудрая еврейская жена оставляет за собой место главного и необходимого помощника. На этой незыблемой позиции она сохраняет и украшает свой дом.

Когда мы говорим о том, что Всевышний создал нас идеальными помощниками, подразумевается, что Творец при этом снабдил нас всеми необходимыми инструментами для исполнения такой роли. Сама наша внутренняя женская суть может помочь нам достичь максимума в нашей семье. Как-то к раву Вольбе пришла женщина, *баалат тшува*, с вопросом. Дело в том, сказала она, что я выросла в такой семье и в таком обществе, где всячески поощрялось стремление женщины к социальному успеху наравне

с мужчинами. Я стремилась построить карьеру, иметь солидный счет в банке, мужа-равноправного партнера... И теперь все, что я узнаю о роли женщины, как помощника своего мужа, вступает в конфликт с тем, как меня воспитали изначально. Как вы думаете, уважаемый рав, есть ли у меня шанс стать хорошей еврейской женой, несмотря на мое прогрессивное воспитание? Рав Вольбе ответил, что, безусловно, в каждой женщине генетически заложены все те необходимые инструменты, которые помогают ей строить семью: любовь, терпение, эмпатия, милосердие и т. д. И не столь важно, кто и как был воспитан, как знание о том, что у нас есть и всегда будут все необходимые качества, о которых мы упоминали выше.

Если мы продолжим читать Тору и выбирать оттуда отрывки, связанные с ролью и предназначением женщины, то стоит обратить внимание на следующее. Написано так (Берешит, 2:24): «И оставит человек отца и мать своих, и прилепится к жене, и станут они единой плотью». Тора не просто так использует глагол *идабек*, «прилепится», однокоренное слово – *де-век*, клей. Мы все понимаем, что подобное соединение обеспечивает стопроцентный контакт, особенно прочный и, что еще более важно, неразрывный!

Известен комментарий Раши к приведенному стиху, объясняющий, что единая плоть – это рожденные в семье дети. Мама и папа дают часть себя, и эти части соединяются в новом человеке. Однако, нас сейчас интересует, прежде всего, близость мужа и жены именно в духовном плане, их слияние в единый организм. Это процесс, когда муж и жена учатся разделять чувства, радости, переживания, вместе управлять, как мы сравнивали выше, лодкой под названием «еврейский дом». Опять же, никто не женится на своей копии: у каждого из нас есть свой багаж личного, того, что мы не готовы открыть даже супругу. Какие-то комплексы, особенности, странности и глубоко запрятанная боль, к сожалению... Не стоит сразу полностью раскрываться и вываливать на ничего не подозревающего супруга все свои детские обиды. Однако, стоит подумать, осталось ли с вами что-то, что мешает быть по-настоящему близкой с мужем, что-то, что не дает «клею» по-настоящему скрепить ваш союз? Возможно, стоит оставить этот ненужный балласт в прошлом? Или, наоборот, поделиться им и разделить на двоих?

Известно, что перед свадьбой каждая еврейская девушка получает так называемую «адраху». Вкратце, это – спецкурс для будущих жен, который ведется тет-а-тет *мадрихой* (опытной женщиной, обладающей необходимыми знаниями и в большинстве случаев имеющей в подтверждение этого специальный диплом) и невестой. Знаете, что меня поразило, когда я столкнулась с этим на примере своих дочерей: девочки исписывают несколько тетрадок, серьезно занимаются... Огромная часть этих занятий посвящена не *алахе*, не формальным вещам, а знанию о том, как раскрыться в семейной жизни, как наладить контакт с противоположным полом!

В израильском харедимном обществе принято полное разделение между мужчинами и женщинами. Контакт с противоположным полом заканчивается

на уровне первого класса, а то и раньше – девочки учатся в школах, мальчики в хейдерах, затем идут семинары и, соответственно, ешивы. Праздники проходят с разделением на мужскую и женскую части. По сути, интересы у юношей и девушек крайне различаются. И вот, после свадьбы, этих двух непохожих людей сталкивают и оставляют наедине друг с другом. Как себя правильно повести в такой ситуации? Как раскрыться? Как наиболее полно дать возможность мужу узнать себя и принять? Именно об этом рассказывает *мадриха* девушкам перед свадьбой, и именно строчками этого знания заполняются тетрадки.

Можно спросить, насколько это необходимо? Жили же как-то без этого... Жили – правда, но вот как именно? Первые недели и месяцы после свадьбы – очень важное время, упустить которое ой как не хочется! Все еще окружено романтическим ореолом, еще звучат в душе звуки свадебных мелодий, а наряды в новом гардеробе еще не успели надоесть. Именно сейчас хочется подольше оставаться прекрасной невестой и благородным принцем. И именно сейчас так важно заложить основы духовной близости и эмоционального контакта. Если узнавать друг друга правильно именно в первое время после свадьбы, то можно надеяться на то, что именно этот, правильно заложенный, фундамент еврейской семьи будет держаться на себе высокое красивое здание дома Торы.

Если вы еще не согласились с позицией жены как помощника, в следующем стихе Торы, который мы приведем, звучит еще более конкретное определение. После греха Адама и Хавы сказано о тех наказаниях, которые постигнут женщину (Берешит, 3:16): беременность будет неприятной, и в муках будешь рожать, и к мужу будет твое стремление, а он будет над тобой властвовать. Властвовать! Довольно жесткое определение, ведь до этого речь шла всего лишь о необходимом и жизненно важном помощнике! На самом деле, то, что сказано в этом отрывке – рецепт и гарантия счастливой семьи. Такая система – лучшая для нас с вами! И влечение к мужу, и признание его руководящей роли лишь помогает нам раскрыться и исполнить свою роль идеальным образом. Муж не станет руководителем сам по себе. Наоборот: наша задача, как жен, уметь сделать мужа главой семьи! И это тоже зависит от нас! Если мы сумеем сделать мужа главой огромного концерна, цветущего дворца и глобального мероприятия, – то и мы на позиции топ-менеджера такой успешной компании дорогого стоим! Если же мы ни во что не ставим мужа, считаем его бесполезным в быту существом, который, в лучшем случае, может открыть книжку, тогда и наша неизбежная позиция помощника такого незначительного человека выглядит жалкой и унижительной. Удивительно: одно и то же место, одни и те же действующие лица, но лишь от жены зависит, станет ли семья успешным предприятием или же полным раздором сожительством. Даже если муж говорит «решай все сама» у нас есть «мудрость еврейской женщины, которая построила ее дом». Всегда можно напомнить мужу, что именно его мудрые советы и разумное руководство помогают нам принимать верные решения.

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА INFO@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO CATERING

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

facebook

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Летний еврейский лагерь для девочек от 6 до 17 лет

под руководством
директора из Канады Ханы Леи Раппопорт
и раввина Берла Цисина

приглашает провести
**3 замечательные недели в Подмосковье
с 6.07.16 по 26.07.16**
в кругу вожатых
из Америки, Израиля и России.

Ваших детей ждет встреча
со старыми и новым друзьями,
мир открытый, знаний и веселья.
Вы узнаете о нашем наследии
и еврейских традициях
в весёлой и дружественной атмосфере.

Так же есть возможность
изучения английского языка
по программе «полного погружения».

Тел. для записи: +7-916-615-55-12; +7-901-539-10-98

ישיבת חברון גבעת מרדכי

Талантливым молодым людям, стремящимся изучать Тору
предоставляется уникальная возможность
поступить в престижную израильскую ешиву Хеврон.
В ешиве создается русскоязычная группа.

Обращайтесь в вечернее время (после 21:30)
по телефону 052 762 93 81 – рав Элиша Гринберг

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 058 55 01 293

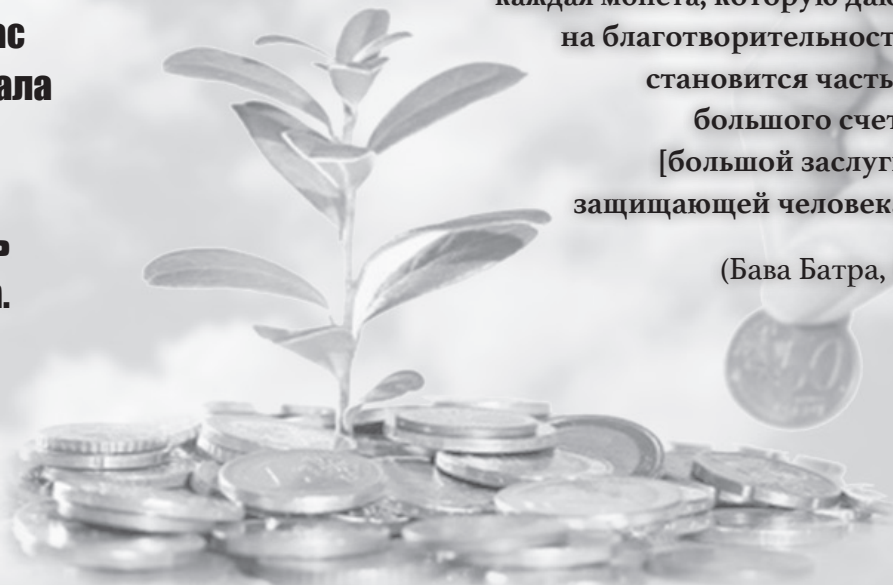
Уважаемые читатели!

Наш журнал распространяется бесплатно, но его производство, разумеется, стоит денег.

Мы просим поддержать нас в расходах на печать журнала в Ваших общинах для того, чтобы Вы и другие евреи смогли регулярно получать печатную версию журнала. Это можно сделать двумя способами:

Благотворительность защищает человека как кольчуга. Так же, как кольчуга состоит из многих стальных чешуек, и все вместе они защищают от стрел, так каждая монета, которую дают на благотворительность, становится частью большого счета [большой заслуги, защищающей человека]

(Бава Батра, 9)

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

Каждый из этих способов очень поможет нам в распространении света Торы. Вне зависимости от выбранного вами способа поддержки печати, вы, несомненно, удостоитесь великой заслуги распространения Торы в мире. Пусть Всевышний благословит вас во всем: духовном и материальном – в заслугу вашей поддержки!

Для заказа рекламы пишите нам на info@beerot.ru
Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета רחל' ברות' קרן
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

■ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720